ЗВЕЗДНЫЙ ПАТРУЛЬ
КНИГА VIII

ОТРЯД

Артем Лукьянов

Звездный Патруль

Артем Лукьянов

Звездный Патруль. Книга VIII. Отряд

«Автор»
2023

Лукьянов А.

Звездный Патруль. Книга VIII. Отряд / А. Лукьянов — «Автор», 2023 — (Звездный Патруль)

Отряд, сформированный в мятежном Альхоне, получает шанс доказать, на что способен. Однако и противник, закрепившийся на орбитальной гига-фабрике по производству разгонных колец для межзвездных перелетов, не так уж прост. Предыдущие попытки сломать его оборону закончились провалом с ощутимыми и болезненными потерями. Теперь настал черед новичкам попытать счастье и показать свое мастерство. Перед самой высадкой же им предстоит еще выяснить, с чем они имеют дело, и как достичь успеха в ситуации, где сплоховали другие. Обо всем этом и многом другом расскажет восьмая книга из серии о Звездном Патруле.

© Лукьянов А., 2023
© Автор, 2023

Содержание

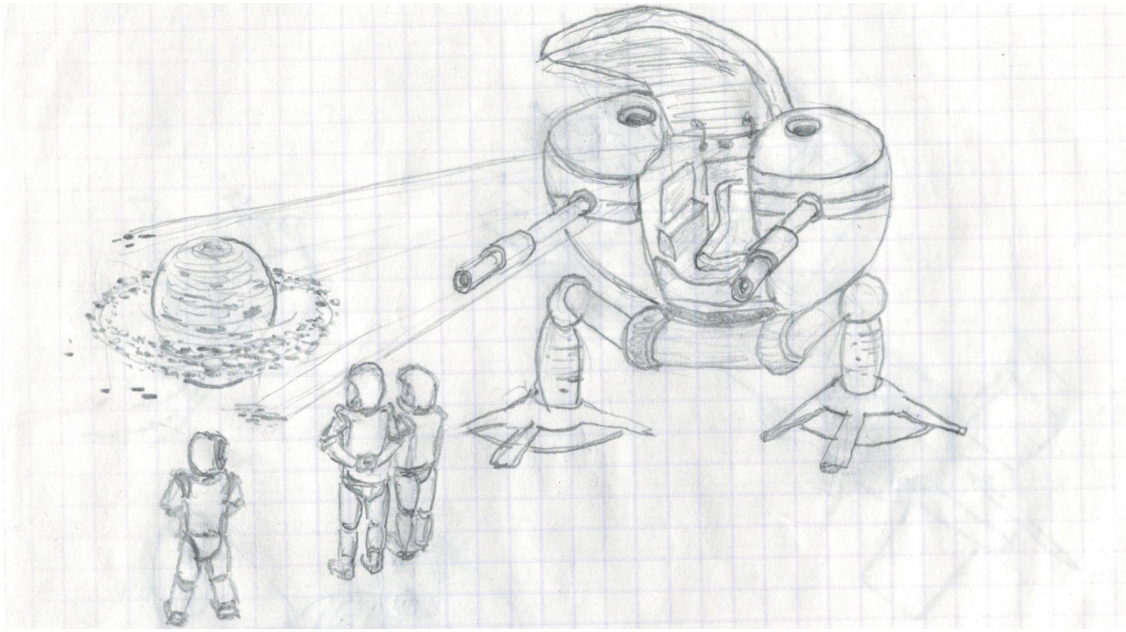
Пролог 5
Где-то на Арктуре 8
Между Кроном и Альхоном 11
Дела секретные 12
Слаживание 13
Одной загадкой меньше 19
Ловец и зверь 22
Трудный день 28
Важный разговор 41
В пути 47
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Артем Лукьянов
Звездный Патруль. Книга VIII. Отряд

Пролог

Частное военное подразделение, даже если оно и маленькое, это не только снаряжение, амуниция, провиант и тренировки, но и бонусы, награды для отличившихся, ну, и денежное довольствие каждому. Однако даже не это главное. Самое важное – это прозрачная фундаментальная система моральных наград и поощрений, которая выше любых денежных довольствий. Проще говоря, каждый воин должен абсолютно точно знать, за что он сражается, и во имя чего он готов умереть. Как правило, этот, как будто, и не очень значительный фактор приводил к очень печальным последствиям при упущение его из виду.

(Успешные наемники. Рихтер Фон-Ален. Йотунхейм)

Где-то в Серпе Льва на орбите звезды Регул вращалась одна очень известная всему людскому сообществу планета «Терра-Нова». Свое символичное название она получила благодаря сильной схожести с Землей. Ее атмосфера, материки, моря и океаны, пресные и соленые водоемы имели столь близкий состав, что первые колонисты назвали ее «Новой Землей». Находясь всего в 77.5 световых от солнечной системы планета была очень быстро колонизирована и вступила в молодую Федерацию Свободных Миров.

Будучи полностью освоенной и заселенной к моменту начала Войны Цивилизаций она, оказав сильное сопротивление, вынесла наиболее ужасные ее последствия, лишившись 80% населения и почти всей инфраструктуры. Однако даже после столь опустошительной трагедии Терра-Нова пришла в себя, возродилась из пепла, подобно птице Феникс, и очень быстро отстроилась заново, имея мягкий, теплый и влажный климат, подобный Земле времен динозавров. Вернув былую мощь и славу правительство планеты под эгидой Федерации Свободных Миров (ФСМ) учредило Лигу Свободных Колоний (ЛСК), предоставляя кредиты и поддержку всем ново-заселённым и восстанавливающимся после опустошительной войны планетам, вступившим в эту организацию. Делалось это не безвозмездно. Каждая колония, вошедшая в Лигу со временем выплачивала выданный ей кредит, а затем платила вступительный и членские взносы. Все это было под гарантией того, что в случае каких-либо притязаний из-вне, Терра-Нова обязательно заступилась бы или сама, или подняла вопрос на Би-Проксиме о вмешательстве всей Федерации. Более того «Новая Земля» обязалась снабжать и обучать местные силы обороны планеты-колонии, а так же способствовать продвижению ее интересов на галактической арене. Своими действиями подобного характера правительство Терра-Новы ставило «палки в колеса» другой организации, так же бравшей на себя роль защитника звездных систем от возможной угрозы. Та другая организация имела куда больший вес, статус и влияние на галактическое сообщество, но оказывать помощь всем и всюду не могла физически. Этой организацией был Звездный Патруль, основанный первыми людьми-симбионтами. Именно это объединение Людей и Червей брало на себя роль выступать гарантом мира и безопасности в космосе и делиться ею ни с кем не собиралось. Правительство Терра-Новы, в свою очередь, ненавидело Червей и продолжило тайно их ненавидеть даже после обретения мира. На то были свои причины, главная из которых тотальные разрушения и гибель множества людей на планете, не забытые и по сей день. Именно на Терра-Нове сформировалось лобби, считавшее, что Червей можно и нужно было победить без столь нелицеприятного примирения. Тогда усугубления конфронтации между ними удалось избежать путем подписания множественных пактов и соглашений о дружбе Би-Проксимы с Арктуром, звездой на орбите, которой располагался главный политический, научно-исследовательский и военный центры Звездного Патруля. Терра-Нова, являясь частью Федерации Свободных Миров, вынуждена была примкнуть к этому союзу, хоть и нехотя, и смириться с ним до времени. Приход к власти новых политических сил на Би-Проксиме и последующий разрыв с Патрулем был воспринят с радостью и

воодушевлением на Терра-Нове, которая признала новое правительство Федерации одной из первых.

Где-то на Арктуре

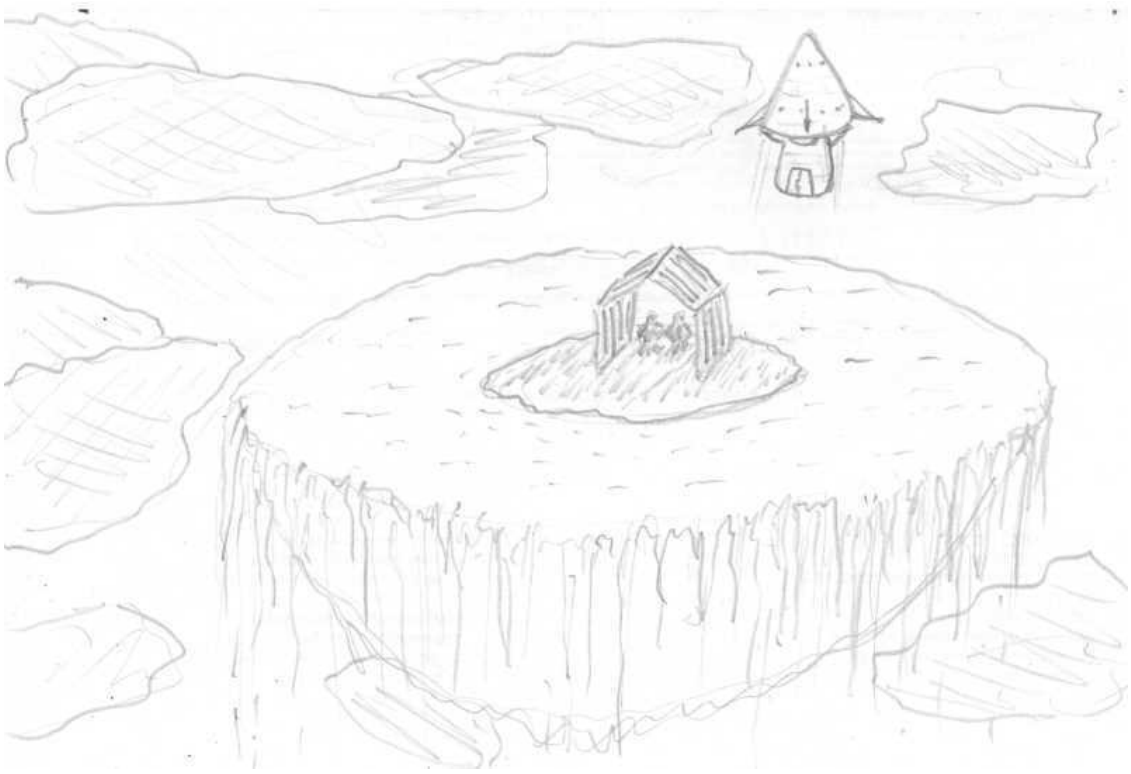
30-тысячетонный шаттл класса «Буревестник» выскочил прямо на орбиту Радужного Кластера. «Рама» на его борту просигналила о прибытии в конечный пункт назначения. Адриан Фьюри был единственным его пассажиром. Всю дорогу звездолет вел ИИ, который точно рассчитал дуговую спирале-центрическую функцию для выхода из ВК по полученному динамическому коэффициенту. Адриана ждали. К нему мысленно обратился Антарес, хотя нейро-обруч был отключен и лежал в стороне. Адриану, на самом деле, он был без нужды. Корабль тем временем причалил в доку станции «Завет», где у выхода через шлюзовой тоннель его встретил лично «хранитель Завета» собственной персоной.

– Адриан, рад тебя видеть у нас на Арктуре! – произнес Антарес голосом в сопровождении 2-х синтов свиты.

Тот так же поприветствовал, но был не особо рад.

– Я понимаю твою обеспокоенность, Адриан. Мы влезли в твои дела в Секторе, но впереди у нас с тобой нечто необыкновенное… На Циане нас уже ждут!

Они вместе проследовали к специальному шаттлу, подобному некоему грибу для плавного движения в плотных слоях атмосферы газового гиганта Радужного Кластера. Корабль доставил их на планету и повис в полуметре над центром почти идеально круглого острова, как бы висящего в толще облаков и газа.

Он был не очень большой где-то метров 80 в диаметре, только поверхность его покрывало озеро, воды которого подобно водопаду стекали вниз и исчезали среди облаков, как бы превращаясь в них. В центре летающего острова располагался клочок суши, покрытый словно ковром мягкой шелковистой травой. А прямо по середине был коричневый шатер, стены которого, как кроны деревьев, и с таким же мягким травяным покровом для сидения или лежания внизу. Грибо-подобный шаттл высадил Антареса и Адриана прямо у шатра и совершенно бес-

шумно улетел вверх, скрывшись среди белых облаков. Антарес расположился сам, сев в позу со скрещенными ногами, и указал место подле себя. Сам он посмотрел на гладь светло-серой воды туда, где было небольшое ее возмущение. Через некоторое время прямо из глубины показалось вначале голова, затем грудь и в конце при приближении открылась вся фигура совершенно голого лысого молодого мужчины, который, двигаясь неспешно, шел в воде к берегу и, наконец, вышел на него. Мужчина тот не имел абсолютно никаких половых признаков. Он подошел к гостям и сел подле них, так же скрестив ноги.

– Добро пожаловать на Циану, друзья! – прозвучал громкий и четкий голос, подобный клокотанию многих бурных вод, с шумом несущихся по склону горы после сильнейшего ливня.

Он внимательно и с улыбкой посмотрел на лица гостей. Те в сильном смущении молчали, пока тишину с их стороны не нарушил Антарес:

– Приветствуем тебя, Первочервь – четко, но с придыханием произнес он.

Тот улыбнулся. Адриан же заметил, что мужчина, вышедший из воды, совершенно не имел зубов. Из-за чего ему даже показалась улыбка того немного смешной.

– Я не он, но лишь посредник, способный принимать форму, которая поможет нам настроиться на серьезный лад. Уже во время разговора его речь изменилась и стала намного тоньше и милее слуху обоих гостей. Адриан лишь краем глаз успел уловить, как лицо у того преобразилось. Мгновенно выросли волосы. Увеличились глаза. Губы приобрели более чувственный вид, наполнившись алым цветом. И вот перед ними уже был не мужчина, но прекрасная златовласая женщина с очень глубокими почти прозрачными светло-карими глазами. Ее формы так же отчетливо указывали на гендерную принадлежность. Однако, как и в случае мужчины, первичные половые признаки напрочь отсутствовали, как и какой либо волосяной покров в лобковой зоне. На груди отсутствовали так же соски или какое-либо их упоминание. На этот раз Адриан был серьезен и даже сильно взволнован и смущен. Идеальное женское тело расположилось возле него.

– Видимо для плодотворной беседы, мне придется вернуться к первоначальной форме.

– Нет. Этого не нужно… Хотя как тебе… вам… будет угодно – чуть откашлявшись высказался наконец и Адриан.

– Хорошо.

Посредник в облике женщины улыбнулся такой же беззубой улыбкой, но Адриана это уже не могло смутить, после того, что он уже увидел.

– Вам нравится тут? – спросил нежный мелодичный голос, подобный журчанию некоего горного ручейка.

– Да – ответили оба почти одновременно.

– Это все благодаря совершенному равновесию… Галактика держится на порядке и абсолютном уравновешивании сил, ее двигающих.

«Посредница» умолкла и внимательно посмотрела на гостей.

– Мы, Черви, передали вам, Людям, право блюсти равновесие в Галактике.

– И мы его храним! – тут же возмущённо среагировал Адриан, понимая к кому этот месседж направлен в первую очередь. – А вы нам чините препятствия!

Антарес склонил голову и молчал, не вмешиваясь. Красивое женское лицо очень по доброму посмотрела в глаза возмутившемуся было Адриану. Тому стало как-то сразу некомфортно. Он немного засмущался и отвернулся в сторону.

– Адриан, я вижу твои мысли. Ты горяч и предан делу, но это все слова… Ты озабочен своим потомством, волнуешься за них. Хочешь их устроить, отодвигая дела Сектора на второй план… Это не путь Завета.

– Это не так! … Хотя, да! Я переживая за них! Они еще молоды и глупы! Совершают ошибки!

Он начал путаться в собственных словах. Затем просто осекся и умолк.

– Адриан, ты слишком много хочешь от своих биологических потомков. Чтоб выбрать достойного, тебе нужно вернуть программу симбионтов – все так же спокойно и ласково прожурчала «посредница».

– Это программа с треском провалилась и почти полностью дискредитировала себя! Симбионты начинают превозноситься своими высокими коэффициентами, сверхспособностями и уничижают других курсантов! … Этих одаренных потом начинают презирать за высокомерие, называют «червивыми», делая их по сути изгоями! Из-за этого многие в Секторе скрывают свою принадлежность к симбиозу, стараясь не отсвечивать! Даже в среде офицеров Патруля уже не редкость подобное! – возмутился тот.

– И с этим вы должны вести борьбу у себя в Секторе, Адриан. Ты сам прекрасно знаешь, что симбиоз нужно развивать, иначе никак нельзя… Почему в начальных школах детей-симбионтов перестали закалять трудностями? Разве что-то изменилось?

Адриан снова отвернулся в сторону и как бы сам себе пробурчал:

– Многое изменилось, только тебе это не понять.

Затем он резко повернулся и ответил, пытаясь смотреть в глаза:

– Сектор Ориона неоднороден! Многие миры, даже целые государства до сих пор таят зло на Червей и не признают своего поражения в той войне!

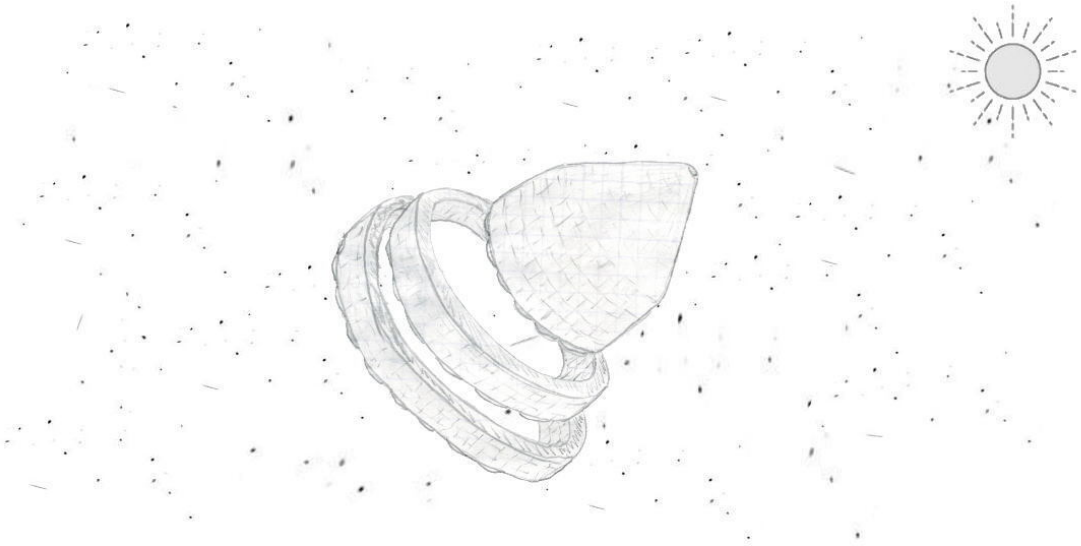
«Посредница», все так же улыбаясь, окинула взглядом гладь воды, посмотрела на облака. Своей рукой она отмахнула локон золотистых волос в сторону за плечо, обнажив утонченную, подобную как у прекрасного лебедя, шею. Адриан, наблюдая за ней, снова обомлел, умолк и как-то сразу успокоился. Он даже на мгновение забыл, что хотел сказать.

– Мы вас не побеждали. Это глубокое заблуждение, которое должно быть развенчано в твоем Секторе и как можно скорее… Мы вас спасли.

Между Кроном и Альхоном

Заключенный договор между Звездным Патрулем и Федерацией Свободных Миров позволил в кратчайшие сроки организовать эффективное производство огромных энерго-установок для межзвездных кораблей, сборка и наладка которых производилась прямо в космосе. Появление столь ультра-современной и полностью автоматизированной гига-фабрики стало возможным благодаря совместному участию лучших инженеров и конструкторов Звездного Патруля и Федерации Свободных Миров. Однако комплекс успел проработать не долго. Первая дюжина инновационных двигательных установок была доставлена Патрулю для линейки крейсеров класса «Утренняя звезда» и «Квазар». Следующие достались Федерации и их «Повелителям глубин». Дальнейшая коммерческая эксплуатация оказалась весьма успешной и в будущем сулила неплохую прибыль. Благодаря «Крон-Стар-Фьюжен» удалось сократить время выпуска в 15 раз. Автоматизированные «печатание» и штамповка изделий по загружаемым лекалам создавало предпосылки для новой технологической революции. Все изменилось с разрывом договора о сотрудничестве между сторонами после прихода к власти нового правительства в столице Федерации на Би-Проксиме.

(Из истории «Крон-Стар-Фьюжен»)

Дела секретные

Кровать в темной каюте была еще теплая. Та, кто спала на ней всего минуту назад, сидела тут же рядом в кресле-ковше совершенно голая с нацепленным на голову нейро-шлемом.

– По твоему Броду у нас есть много чего… Это хорошо, что он взялся за миссию. Тут на Кроне мы его будем ждать – прозвучал лаконичный мужской голос у нее в уме.

– На Кроне? Мы не полезем на Крон! … Заберёте его на гига-фабрике, нет? – тут же в мыслях недовольно отозвалась фигура в кресле.

– Послушай меня. На комплексе сейчас спец-операция. Никто ее останавливать ради твоего буйного командира не будет! … Тем более, что Брод и так готовит отряд к высадке. Ну, так мы ему ее обеспечим.

Фигура молчала, не зная, что сказать.

– А что с нами будет на гига-фабрике?

С той стороны послышался смех.

– Если, как ты говоришь, он хочет зайти со стороны мембраны, то его будет ждать сюрприз… Не волнуйся. Тебе же лучше, если он сначала упадет в глазах отряда, а потом исчезнет из твоей жизни.

Фигура тяжело вздохнула.

– Он непредсказуем. Я не могу прогнозировать, что от него ожидать в следующий момент. Брод не так прост, и не надо его недооценивать.

– Ха-ха-ха! … Ну, конечно, образование в Высшей Академии Патруля на Фомальгаутах, это тебе не спец-техникум на Аламахе! Их там готовят быть не только капитанами крейсеров, но и командирами, и даже политическими лидерами!

– Как он вообще исхитрился попасть туда!? Это ж сколько стар-кредов нужно иметь!? – возмутилась фигура, поглаживая плечи своих рук.

– Слыхала про спец-программу для одаренных симбионтов? … Ну, так вот, он – одаренный червяк… А, вообще, сейчас это уже не твоего ума дело.

– Что же мне сейчас прикажете? – грустно спросила фигура.

– А, ничего… Делай, что он говорит, и не беспокойся… Получив провал на гига-фабрике, командование Терра-Новы весь ваш отряд сошлет на Крон в помощь «лоялистам». Там мы его приберем. Все инструкции получишь на Кроне.

Фигура, резко сняв нейро-шлем, с шипением выругалась и, быстро развернувшись на кресле, нырнула обратно в постель.

Слаживание

«Разведчик» под управлением Лоуренса выскочил из низкорослого опаленного небольшим астероидным дождем леса на каменистое плато, покрытое многочисленными воронками. Камуфляж был активирован и робот неспешно двинулся в сторону горной гряды, где предполагалось найти проход для остальной техники в сторону тех-станции.

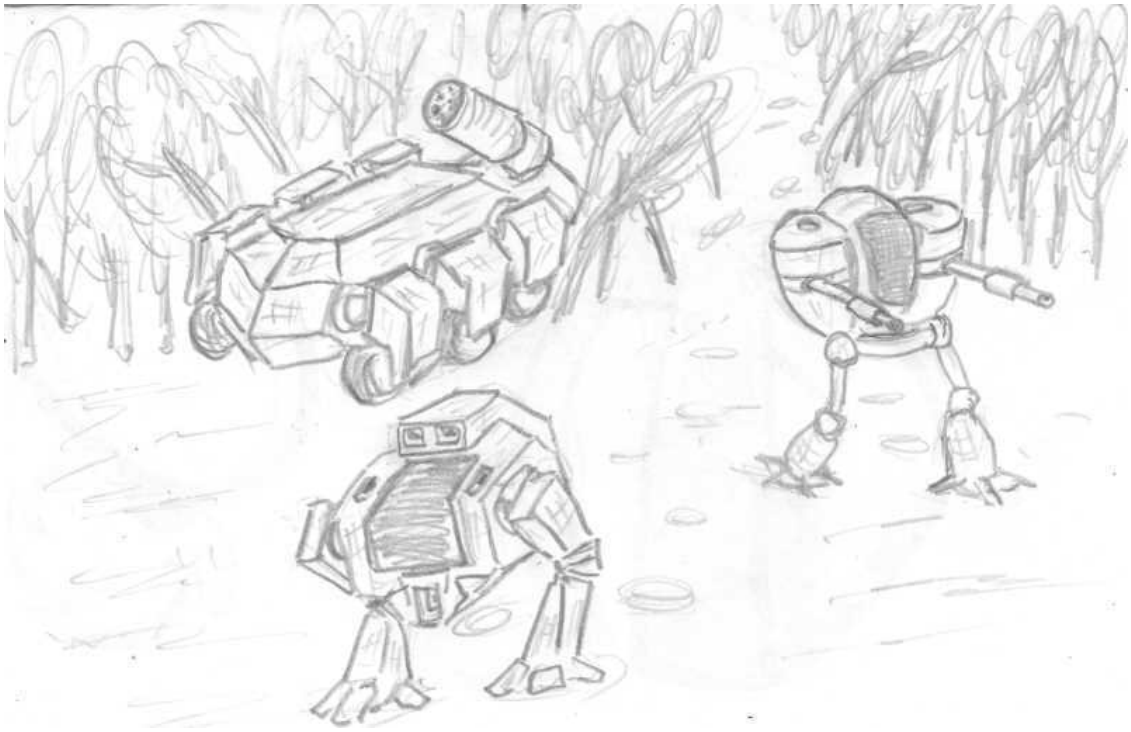
– «Волк» всем. Плато чисто. Путь до гребня свободен – выдал он в нейро-эфир.

Из леса так же неспешно и осматриваясь по сторонам вышла группа из 2-х машин. Легкий «Страж» шел первым, «Спайдервилс», перебирая колесами, двигался следом.

– Ну, и куда все пошли? – внезапно вышла на связь «Одала».

Группа из 4-х машин ее «звезды» во главе с 38-тонным «Байпа» даже не шелохнулась, оставаясь все так же среди густой кроны деревьев чуть поодаль того сушняка, откуда проследовал «Разведчик».

– «Одала» права. Все назад быстро – отдал приказ Брод, находясь в «Гладиаторе». Будучи интегрирован в единую информационную сеть с «Байпа» и остальными машинами ее звена, он прямо через проекционный дисплей видел все, что происходит, обмениваясь данными с машинами группы Тулулу.

Застигнутая врасплох прямо на каменистом плато приказом командира 1-я группа резко остановилась и, развернувшись на 180 градусов, двинулась обратно в лес. Вытянутый рой из 16-и ракет с гулким рокотом оставляя едва заметный дымный след вынырнул из-за гребня и устремился прямо в их сторону. Первые две взорвались прямо на тонких ногах «Стража», оторвав их по самое коленные сочленения. Машина рухнула на бок и задымилась. Дунк, откинул колпак и попытался как можно скорее покинуть разбитую машину, но следующие 2 ракеты ударили прямо в проем, вырвав с корнем броне-пластину и разворотив кабину управления. Остальные ракеты, разламывая твердую бугристую почву на плато и поднимая брызги от осколков и кусков камней, нацелились на «Спайдервилса». Однако его пилот Самбор с позывным

«Сэд» не растерялся. Переключив из колесного режима в режим лап, он резко сместил разогнавшуюся машину с траектории движения, пустив ее полукругом. Экипаж из 6-и пехотинцев знатно протрясло, чуть не вытряхнув всю душу. Зато это помогло еще 4-м ракетам сбиться и промазать. Уйти без повреждений храброму экипажу «Спайдервилса» все же не удалось. Последние 3 ракеты подрезали 2 задние лапы, лишив на время робота устойчивости. Его занесло в поросль кустарника, где, присев на брюхо, он частично скрылся из виду, пользуясь дымом от взрывов, как прикрытием.

– «Сэд», не останавливайся! Срочно уводи машину глубже в лес! – приказал Брод.

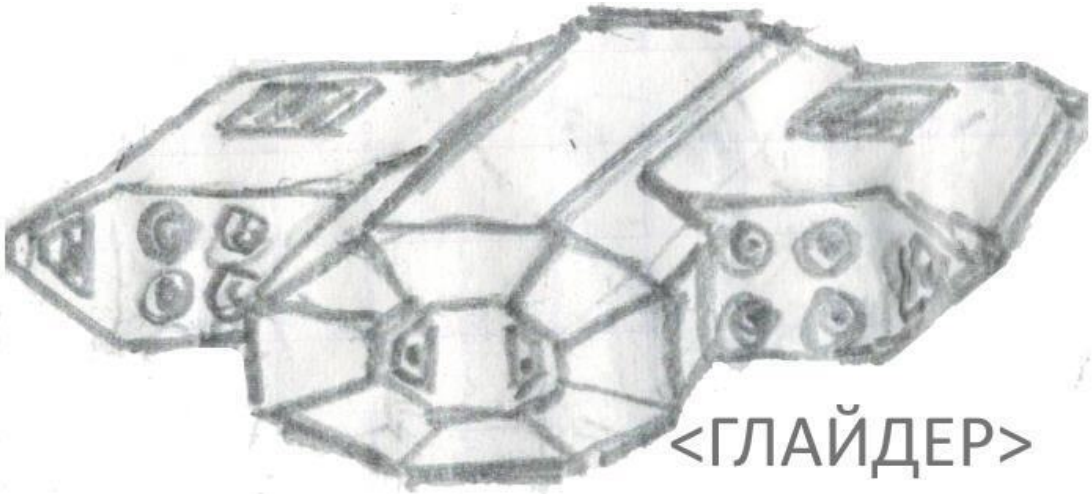
На гребне холма, тем временем показались 2 вражеские машины. Это были тяжелые 40-тонные «Гермесы». Осмотревшись они тут же влупили прямой наводкой из среднекалиберных роторок в пытающегося скрыться в дыму уже раненного «Спайдервилса». Тот получил несколько прямых попаданий, лишившись еще одной ноги, но совладал и нырнул глубже в кустарник.

– Не, ну я этого не могу стерпеть, босс! – выпалила Тулулу и, используя возможность приподняться над кронами деревьев, высунула своего «Байпа» и тут же разрядила тяжелый 5-мегаватный пульсар. Ярко-оранжевый мерцающий луч скользнул по ракетной укладке одного из «Гермесов» противника. Затем, слизав приличный кусок брони, перекинулся на ствол орудия и плечо правой руки. Она тут же полыхнула каскадом ярких искр и отсоединилась от тела, кубарем покатившись с гребня. Детонации от РПУ, к большому сожалению Тулулы, не произошло, но времени переживать не было, и она тут же, довернув пилоны роторных «Кикан-джу», выдала 4 полные очереди. Второй «Гермес» получил рой «заряженных» бронебойно-зажигательных снарядов по рукам и ногам. Один из них удачно свернул роторную пушку выбив лафет, еще 2 раздробили коленный сустав машины, отправив ее в нокаут туда, откуда он вышел. Сместив прицел второго пилона, «Одала» сдюжила отправить последних 2 снаряда прямо в коробку ракет левой грудной секции другой вражеской машины. Однако, получив множественные повреждения, 1-ый «Гермес», в отличии от собрата, устоял и довернув левую руку выдал ярко голубой импульс среднего излучателя. Тулулу не успела сложить свой торс и спрятать его за кронами, как поток энергии полоснул ее вдоль пояса, оплавил и срезал кусок пластины. Нано-покрытие поглотило треть урона, сохранив внутренние узлы и агрегаты машины в сохранности. Громкий и раскатистый выстрел тяжелого роторного орудия «Горбуна» довершил дело. Тяжелый снаряд ударил точно в центр массивного, но уже изрядно поврежденного корпуса вражеского робота и вызвал неудержимую детонацию припасов его РРП пушки глубоко в теле. Верхняя часть торса с сильным и громким хлопком разорвалась на несколько частей, которые разбросало во все стороны. Ноги машины слегка подогнулись, и та кубарем скатилась вниз по склону в сторону прячущегося где-то рядом «Разведчика». Наступила кратковременная тишина, которая непривычно давила всем на «уши».

– «Сэд», твои все целы? – прозвучал голос командира в эфире.

Однако быстрого ответа не последовало. Приближающийся откуда-то из далека и нарастающий воющий звук не предвещал ничего хорошего.

Пара тяжелых космолетов класса «Глайдер», будучи высоко, нанесла удар ракетами по сектору, где находился «Спайдервилс» и раскрывшая позицию своего звена Тулулу на «Байпа».

Град из 16-и ракет, разрывая деревья и кустарники, прошелся по основной группе из 4-х машин. «Гладиатор» успел выставить руку с броне-покрытием, по сути сразу же потеряв всю защиту от удара парой разрывных боеголовок. Еще 2 ракеты прошлись по верхней части «Байпа», разломав один из пилонов роторных пушек. Работая средними лазерами космолеты нанесли еще несколько ощутимых ударов по роботу наемницы и по уже обездвиженному «Спайдервилсу». Пара сверхзвуковых ракет со 2-го «Глайдера», попали под подавитель, и уклонились, но еще одна проскочила и вонзилась в ногу «Горбуна» разворотив ее у сочленения с торсом и вынудив того завалиться на бок. «Гоблин» из группы Тулулу попытался огрызаться в ответ легкими пульсарами, но они скорее поцарапали краску, чем нанесли какой-то существенный урон. Зато «Гладиатор» Брода, быстро оправившись от потери броне-щита, использовал средний излучатель, угодив точно в ускоритель 2-му космолету. Яркая белая вспышка в небе лишь подтвердила факт повреждения его двигателя. Он, выдав шлейф черного дыма, вышел из боя, сиганув куда-то за гребень. Однако 2-ой космолет решился на повторную атаку, совершая разворот как раз где-то у вершины холма. Подловив его на малой скорости «Разведчик», все это время находящийся там, выстрелил из РПУ. Обе ракеты угодили в борт космолета, нарушив его траекторию и сбив с линии атаки.

– Все замерли! Он мой! – крикнула в нейро-эфир Тулулу.

Ее изрядно побитый «Байпа» с оторванным пилоном парных роторок, резко вытянулся вверх из-за макушек догорающих и дымящихся деревьев и ударил 5-мегаватныйм импульсным излучателем. Удар пульсирующего луча пришелся по центральной плоскости тяжелого космолета, стремительно скользнув в бок. Боеукладка ракет в левой секции детонировала сразу же пуская сам «файтер» в неуправляемый кульбит навстречу поверхности.

– Да! Уродец! Так тебе! – прокричала «Одала» в эфир.

Внезапно экран как бы замер и в большом просторном ангаре включился свет. Громкий и четкий голос ИИ произнес свой вердикт:

– Миссия закончена. Путь к гребню свободен. Уничтожен или подбит противник в количестве 4-х единиц. 2 «Гермеса» и 2 «Глайдера». Собственные потери: «Страж» уничтожен, пилот погиб. «Спайдервилс» уничтожен. Погибли 5 десантников и 1 пилот. «Гладиатор» поврежден на 8%, «Байпа» поврежден на 32%. «Горбун» подбит. Повреждения 22%.

В центре большой комнаты, где они все находились, ожила 3-метровая проекция с точными расчетами симуляции всего, что случилось за время этого недолгого 15-минутного боя. Николь, Аманда и Йеффер сидели на небольшом островке в стороне и наблюдали за симуляцией, не участвуя. Николь первая встала со своего места и громко и нервно зааплодировала.

– Ну, молодцы, че! 3-е сутки ломаем этот участок и каждый раз несем потери несовместимые с дальнейшим участием! И это при том, что за самим гребнем нас ждет возвышенность с тех-станцией, по периметру которой! … Ну, вы поняли! – громко и раскатисто обратилась она к участникам симуляции.

– Да, ну, на! Едрить-колотить! К Хелю такую победу!

Тулулу вскочила со своего сидения-ковша, скинув тут же нейро-шлем.

– Ну, в этот раз хотя бы «миссия закончена», а не «провал», как до этого – попытался успокоить всех Рэддис, который так же сбросил нейро-шлем и развернулся на своем кресле-ковше лицом к Николь.

Мягкий ровный белый свет наполнил темную до этого большую комнату, оборудованную под тренировочный центр вместо ангара.

– А самое печальное, что наш «Энвис» каждый раз погибает первым. Думаю сердце Аманды вскоре может не выдержать. И заберет она своего ненаглядного Дункана, куда подальше от нас – вставил свой комментарий Чет.

– За меня не переживай, «Дог». Я с собой справлюсь. А вот вас, кто хоронить будет, большой вопрос – громко произнесла со своего островка в ответ Аманда.

Легкий смешок прокатился среди бойцов. Последним отключился от симуляции Брод. Он молчал какое-то время, ожидая, когда остальные выпустят пар и соберутся, чтоб просмотреть отчет об ошибках. Изображение на проекция тем временем изменилось, и во весь «экран» поплыл анализ ИИ по действию каждого из участников. Первым в списке был Лоуренс, управлявший «Разведчиком». Главной и очевидной его ошибкой было сообщить, что все чисто, не заглянув за гребень, до которого оставалось всего каких-то полсотни метров. Второй тоже весьма явной оказией оказалось упущение проверить небо на предмет вражеских дронов разведки. Правда для этого тому пришлось бы задрать торс «лицом» вверх. Лоуренс, выслушивая «приговор» от ИИ, потупил взор. Следом за ним влетело Дункану, который вместо того, чтоб пятиться назад, открыл спину и пустился в галоп, что для медлительного «Стража» стало приговором 3-й раз подряд.

– Дунк, ну, когда ты уже поймешь, что «Страж» – это не спидо-шаттл, и каменистое плато тебе – не гоночный трэк! Не убежишь ты на «Страже» … Тот раз ты тоже попытался укрыться за мелким кустарником, и был ровно такой же исход! – выдала сходу Тулулу, обращаясь к расстроенному «Энвису»

– Тот раз я вообще не понял откуда прилетело! – попытался возразить тот, понимая, что «умирать» 3 раза подряд это очень не очень.

– Так в том-то и дело, что кусты от ракет не спасают! Ты должен выдвигаться в хвосте колонны! Последним! Понимаешь!? По-сле-дним! – выговорила фразу по слогам наемница.

– Да, но если я пойду замыкающим, то отстану от остальных. Я ж самый медленный… Всё мимо меня пройдёт! Вы же всех уработаете, и мне ничего не оставите! – не унимался расстроенный Дункан.

– Зато будешь самый живой и приказ не нарушишь! А врагов на твой век хватит, не сомневайся! – похлопала его по плечу Тулулу.

Брод тем временем, не привлекая внимание, подошел поближе к проекции, чтобы более детально осмотреть местность, в которой они сражались. ИИ, закончив обзор Дункана, взялся за Самбора, пилотировавшего «Спайдервилс». Тот в этот раз смог уйти от ракетной атаки, но внезапно появившаяся двойка «файтеров» все-таки добила его и весь экипаж.

– Хм… Странная симуляция. В тот раз были боевые роботы класса «Хищник» и «Штурм», которые вышли с флангов, а не из-за гребня. И они, все таки, не эти тяжелые и упитанные «Гермесы». А космолеты, вообще, наверное, никто не ожидал… Как бы они смогли за столь короткое время нас настигнуть? Ведь взлетка у них наверняка где-то в километров 100 – 120 от нас в глубоком тылу – попытался оправдаться Самбор.

– В этом-то и прелесть этой симуляции, «Сэд», что ИИ сам решает, что выставить исходя из разведданных «Канзату», точно известных возможностей «реакционеров» и поведения нас на поле боя – пояснила ему Николь.

– Кстати, мелкая, а ты почему не участвуешь с нами? Показала бы класс, а? – тут же уцепилась за нее Тулулу.

– Я – медик, «Одала», и покажу класс, когда кого-то из вас придется по кусочкам собирать. Сейчас у меня есть другие дела, которые я решаю, пока вы играетесь в солдатиков – ответила Николь.

– Мы все совершаем ошибки. Это нормально. Это тренировка. Это опыт… Времени у нас, к сожалению, не так много, как хотелось бы, чтоб отшлифовать этот проход к гребню… Нам нужно что-то другое тут. Что-то, что позволит не погибнуть большинству из нас в первой серьезной схватке – внезапно вмешался Брод, когда уловил секунду тишины.

Народ неспешно подтягивался к проекции, чтоб посмотреть результаты симуляции.

– А на кой мы лезем именно сюда? Может нам высадиться с другой стороны тех-сервиса? – внезапно спросил подошедший так же к экрану Апполо.

– Ближе не можем, там нету условий для посадки шаттлов. С другой стороны территория под полным контролем «реакционеров», если не хотим оказаться в глубоком тылу и быть размазанными сразу со всех сторон, то лучше забыть – ответила ему Тулулу, чтоб командир не отвлекался от раздумий.

Однако Брод все слышал, и вопросы Апполо навели его на некоторые мысли.

– Можем высадиться тут.

Сказав, он взглянул на проекцию. Экран сменил изображение на карту области планеты, про которую говорил командир. Фокус сместился к достаточно крупному тракту, соединяющему 2 провинции – Кроненбуржскую и Горскаменскую.

– Так мы же, вроде, уже обсуждали, что там не вариант, потому что слишком много внимания к нам со стороны дороги – вмешался Рэддис.

– Верно… Но мы не взяли в расчет, что высадка будет сразу за астероидным дождем. Если там камни частично будут сожжены «Периметром», то тут до охранных излучателей техцентра дистанция побольше. Значит это вынудит всех, находящихся тут, к нашему прилету покинуть территорию… Вот тут и тут бункеры укрытия «лоялистов», а это наш тыл и фланги. А вот тут бункер «реакционеров» … Они оставят позиции и спрячутся на время камнепада, выставив дозоры дронов – пояснил Брод, сопровождая все визуализацией через проекцию.

– Но и здесь у нас тоже не все хорошо с зоной высадки. Единственная благоприятная позиция, это вот тут между холмов – вмешался молчавший до этого Шрайбен, который так же не участвовал в симуляции. – Уверен, у «реакционеров» в этой зоне есть позиция для купирования обхода «лоялистами» с фланга.

Брод посмотрел внимательно на небольшой участок между холмами, похожий на дно засохшего озера, и задумался. Тишину прервала Николь, которая, оставаясь все там же на островке, не желала спускаться к остальным и проекции.

– А, что если нам, например, не лезть на Крон, тем более, когда не просят! … Например, вместо бессмысленных тренировок на симуляторе каждый день, переключится на орбитальную часть миссии, а? … Я, вообще, не вижу смысла тренировать высадку на Крон… Терра-Нова уже отправила «Гулливер» с тактическим десантом в помощь «лоялистам».

Она замолкла, окинула всех томным взглядом и обратилась к Броду.

– Жду тебя, босс, в кают-компании. Нам нужно обсудить некоторые финансовые вопросы.

В общей каюте отдыха «Лиода» было просторно. Здесь вполне комфортно размещались сразу все бойцы отряда при желании. За 12-ю столиками легко могло усесться до полусотни

человек. Когда Брод зашел, кроме Николь никого не было. Она сидела за дальним столом почти в самой глубине комнаты.

– Что за финансовые вопросы ты хотела обсудить? – сходу спросил командир.

– Недельный цикл почти прошел, и нам надо выплатить жалование 14-и членам отряда, включая тебя и меня.

Сказав, Николь со своей фирменной то ли презрительной, то ли недоверчивой ухмылкой глянула на Брода.

– Надо связаться с Саймоном и уладить этот вопрос – чуть подумав ответил тот.

Николь сделала удивленные глаза и хмыкнула, видимо ожидая подобную реакцию от командира.

– Хочу тебе напомнить, что с того самого дня, как мы влезли в дела Саймона на счет Тулулу, наш отряд предоставлен сам себе.

Еще не дослушав «Чару» Брод понял, к чему та подводит. «Эх, Сай. Мог бы хоть финансово нас не душить. Твоё ж дело делаем».

– Я понял тебя. Скинь мне сумму со всеми выкладками. Кредыя найду – ответил Брод, встал со своего места и двинулся к выходу.

– Это еще не всё, командир – произнесла Николь, слегка нервничая.

Брод остановился, сделав всего пару шагов, и обернулся.

– Саймону нужен дата-кристалл с регистратора «Стража» для анализа. Просил меня забрать его у тебя… Он с собой!? – резко и торопливо спросила она.

«О, а врать-то ты не умеешь, Николь». Брод посмотрел на нее, улыбнулся и сказал:

– Я ему передам лично при встрече.

– Брод, ты не понял! Там материал, имеющий ценность для разведки Альхона! Его нужно срочно передать мне! – повысила голос Николь.

Тем временем в кают-компанию вошли Рэддис, Чет, Дунк и Апполо. Усевшись за ближайший к двери столик, чтоб не мешать разговору командира с Николь, они заказали что-то из еды и напитков.

– Зайди ко мне после обеда, обсудим – спокойно ответил Брод и направился к выходу.

Однако до своей каюты он не дошел, встретив по пути Аманду и Самбора, идущих так же в кают-компанию. Тот, завидев командира, немного стушевался. Брод не предал этому значения. Зато обратился к Аманде с кое-какими вопросами через нейро-линк. Она, выслушав, улыбнулась и согласилась помочь. Далее уже совершенно другой более уверенной походкой Брод добрел до своей командирской каюты. Это была личная комната Хугина. Мунина была напротив, и ее заняла Николь. Брод остановился и посмотрел на дверь. Приложив правую руку к радио-замку, он чуть наклонился. «Ясно. Я смотрю ты времени зря не теряла, «Чара», уже и мою каюту навестила… Ох, Николь, ты вынуждаешь меня просмотреть всю запись».

Одной загадкой меньше

Каюта, где разместился Брод, была не очень большая, но в целом удобная. Кое-где присутствовали личные вещи наемников, которые тот убрал в отдельный ящик, даже не пытаясь в них ковыряться. Вернувшись после разговора с Николь он расположился за круглым столом, который очень эффектно выезжал из пола и регулировался по высоте, подстраиваясь под гостя. Такой же удобный поворотный стул появился возле него. Сам Брод за 3 дня уже давно тут освоился и, заказав себе еду в каюту, настроил и запустил проекцию у дальней стены. На «экране» появился кокпит «Стража» как раз на том месте, где он окончил смотреть последний раз. Брод уже знал, что капитан Ковчега Мекелдоно Монсе сел за штурвал робота и помогал неким скрытным бойцам разделываться с подразделениями Альхона и ФСМ. Запись была весьма неплохого качества. Сказывался хоть и старый, но даже сейчас по современным меркам вполне продвинутый модуль разведки и слежения «Игл-Ай». Просматривая очередной кусок совмещенного изображения, он пытался понять, почему эта запись так важна Николь. Уже через пару минут созерцания его отвлёк входящий от Йеффера:

– Брод, у меня есть кое-что, о чем я должен тебе рассказать. Это касается плана, который ты представил всем 3 дня тому в главном ангаре… Могу зайти?

– Да. Заходи – ответил он ему.

«Ну, видимо, сегодня тоже не судьба досмотреть мне этот ролик. Значит в другой раз». Брод выключил проектор и повернулся полу-боком, чтоб видеть входящего. Дверь в его каюту, тем временем, отъехала в сторону и вошел Йеф. Выглядел он немного расстроено, словно что-то волновало его. Брод предложил ему присесть на прямо из пола выехавший еще один поворотный стул. Тот сразу же присел. Брод налил ему какой-то жидкости из бутылки и придвинул стакан.

– Я должен был еще тогда тебе сказать о том, что кое-что при продумывании высадки на гига-фабрику не учтено. Но тогда я решил, что сделаю это позже, а то вдруг в силу своих более теоретических измышлений что-то да упустил…

Брод внимательно смотрел на него и слушал, хоть и внутренне уже понимал, что простыми словами тот говорить не умеет, а будет тянуть кота за хвост. Его стакан, как и тот, что был возле Йеффера, остался не тронутым.

– Смотри сюда – внезапно приятно удивил он его резким переходом к делу.

Сказав, тот повернулся к проекции и сбросил что-то через нейро-линк. Изображение ожило, и на нем появилось уже знакомое метеоритное поле.

– Это не просто астероиды. Тут состав необычный. Преобладают тяжелые композитные сплавы, которые в обычных условиях получить очень тяжело… Они по прочности, наверное, как броня роботов или космолетов…. Использование райнбуредо тебе не даст нужного эффекта, понимаешь о чем я?

Закончив свою мысль, Йеф посмотрел Броду в глаза, пытаясь, видимо, понять на сколько тот с ним на одной волне. Брод не сразу, но понял, что именно хочет обсудить с ним ученый муж.

– Хм… На столько прочный, что выдержит тяжелый райнбуредо фотонной торпеды? … Это вряд ли, Йеф.

Тот, услышав ответ, снова немного замялся, но вместо очередного комментария, указал глазами на проекцию. Там побежали цифры каких-то расчетов. Потом запустилась симуляция с применением озвученного заряда. Брод сам проигрывал подобное, и астероиды отлично распылялись, превращаясь в облако пыли. Но тут его взору предстал совершенно другой результат. Астероиды не разрушались, а как бы слегка шлифовались, выделяя куда меньше пыли и частиц, чем ожидалось.

– Хм… Ты в этом уверен?

Сказав, Брод встал и подошел ближе к проекции, думая о чем-то.

– Более чем… Я все эти 3 дня перепроверял свои же собственные расчеты, добавлял параметры. Я даже пытался ввести вариант с малыми астероидами, смешивал их с обычными… Принято у нас так… Но результат всегда был таков, что плотность облака образующейся пыли недостаточна для незаметного прохождения охранного периметра.

– Что ж выходит, нас сожгут лазеры на подлете? – глянул на него Брод, развернувшись на месте.

– Да – не задумываюсь выдал тот.

Брод прошелся по каюте и неспешно вернулся за стол. Было видно, что эта новость его сильно расстроила. Он выпил немного. Йеф последовал его примеру.

– Не, ну есть шанс, конечно, развалить эти камешки на мелкие, но для этого хорошо бы их разогреть. Для плавки их в комплексе используются специальные каналы с высоким давлением внутри. Так они как бы размягчаются и распадаются на более мелкие фрагменты, где далее уже попадают в плавильню – начал было объяснять тот.

– Это, хорошо! Хорошо, что ты сказал про температуру! – внезапно обрадовался Брод. – Можешь посчитать сколько надо гексо-метило-пластида, чтоб хватило для разогрева?

– Хм… Могу… Но боюсь фотонной торпедой не обойтись. Нужен будет контейнер, не меньше… А может и больше – чуть запинаясь от неожиданного решения проговорил Йеф.

– Ну, этого добра у нас хватает. Ты посчитай и перепроверь. Хорошо? … А, и вот еще что…

Замолчав не договорив, Брод повернулся в сторону проекции и «оживил» ее. На экране в деталях отобразилась более-менее различимая фигура в темном, малозаметном, словно тень, экзокостюме. Пошла запись регистратора со «Стража».

– Может знаешь, что это за технология? Вроде МАСК, но для инфантерии я ничего подобного не встречал… Я пойму, если это секрет… Но хотя б в общих словах – спросил его Брод.

Йеффер на этот раз сам встал и подошел поближе к «экрану», что б присмотреться.

– А, есть еще кадры, чтоб в деталях и поближе.

Брод посмотрел ему в глаза и, вздохнув, пустил ролик в режим проигрывания. «Николь будет в бешенстве. Ну, ничего. Не надо было врать мне». По выражению лица командира Йеффер догадался, что тот сам до конца его так ни разу и не посмотрел, и сейчас очень внимательно следил за действом. Все тот же бойкий женский голос давал капитану Монсе целеуказания. Как вдруг на моменте выхода «Стража» на площадь, на проекции появилось сразу несколько таких же едва различимых в сумраке фигур в темных полускрытых доспехах.

– Стоп. Можно сделать четче вон тот дальний план, сэр?

Фокус изображения сместился туда, куда указывал Йеф. Выслушав ученного, Брод активировал паузу и, подойдя ближе к экрану, всмотрелся. Однако изображение было на втором, а то и 3-м плане у сенсоров «Стража», а потому нечеткое. Вполне возможно, что «Игл-ай» робота вообще не замечал эти фигуры, а их кто-то из-вне специально таргетировал, видимо, чтобы боевая машина при движении не навредила. Тогда Брод попросил ИИ очистить изображение и достроить плохо различимые детали. От увиденного Йеф буквально обомлел, словно перед ним открылся вселенский закон абсолютной гравитационной величины. Брод вопросительно посмотрел на него.

– Этого достаточно, сэр… Это мы… В смысле, Патруль… Это СОП… Вон там видите центральная часть брони с чуть заметной выпуклостью у раненного бойца. На нем лучше видно, потому что из-за повреждений отключился режим скрытности… Да-да, вон там… Медик над ним еще.

ИИ по указке Брода увеличил и еще более очистил изображение, подсветив сильно затемненные участки. Однако ничего нового для себя ученый не увидел, но лишь подтвердил изначальную догадку и добавил:

– Да, это она! … Это выпуклая секция со специальным дроном. Форма важна, иначе при сверхплотности…

Внезапно не договорив Йеффер осекся и замолчал. Брод догадался, что тот ляпнул что-то лишнее.

– Я понял тебя, Йеф, работал спец-отряд Патруля… Мне этого достаточно… Не сложно понять чувства альхонцев, их неприязнь к нам… Давай на этом прекратим и оставим все пока между нами… Не забудь про расчеты гексо-метило-пластида.

– Конечно. Все сделаю. Я могу идти? – встав с места уточнил Йеф.

– Да… И спасибо за раскрытый упущенный момент. Ты нас всех спас.

Брод проводил его до двери, а сам вернулся к экрану. Насмотревшись на очищенное и дополненное ИИ изображение, он активировал проигрывание дальше. Однако ролик слегка замедлился. Видимо ИИ продолжал очищать область картины даже с учетом возросшей нагрузки. Брод хотел было отключить фильтр, как внезапно в шуме переговоров между СОПвцами Патруля он услышал знакомый до боли голос.

– Стоп. 15 секунд назад. Еще раз – скомандовал Брод, обращаясь к ИИ голосом.

Фоновый аудио-ряд нейро-канала, который был где-то как бы вдалеке, очистился и зазвучал новыми тембрами. Изображение увеличилось максимально близко у разрезанного почти на двое бойца спец-отряда. Брод видел даже его лежащую рядом импульсную винтовку. Склонившийся над павшим еще один боец Патруля давал отчет командиру о состоянии некой «Призмы». И тут, просмотрев еще раз и убрав с помощью ИИ шумы и другие голоса, Брод услышал голос Николь и обращение к ней через позывной «Чара». Он прогнал еще несколько раз кусок записи, используя разные фильтры, чтобы убедиться, что это именно тот самый голос Николь. «Так вот, что тебя так сильно пугает!».

– «Брод, это Николь. Я по поводу записи. Можно войти?»

Голос «Чары» ворвался в его мозг как раз во время очередного просмотра 15-секундного фрагмента. «Ну, что ж… На ловца и зверь бежит».

Ловец и зверь

Каюта капитана была наполнена мягким белым светом. На круглом столе по середине комнаты стояла начатая бутылка мета-напитка и 2 полупустых стакана. Пара поворотных стульев намекали о том, что тут совсем недавно была небольшая «посиделка» в количестве 2-х персон. Однако Брода это нисколько не смутило. К приходу Николь он был вполне готов.

– «Минуту» – ответил он мысленно на просьбу той войти.

Брод выключил проектор, произвел кое-какие манипуляции и вернулся к столу.

– «Можно. Входи» – выдал он ей по нейро-линку.

Николь неспешно зашла в каюту командира и осмотрелась, будто искала кого-то.

– «Ты один?» – спросила она через нейро-линк.

– Да… А что? Тебе нужен кто-то еще? – удивленно переспросил тот голосом.

Брод посмотрел на нее, стоя в паре шагов от входа. Николь покосила взгляд на поверхность стола, на недопитые стаканы.

– Йеф заходил. Он нашел серьезный технический изъян в плане высадки на гига-фабрику… Ты что-то хотела? – произнес вслух ей Брод.

– «Я по поводу того дата-кристалла… Ты должен передать его мне как можно скорее. Это важно!» – выдала она, используя нейро-линк.

При этом Николь подошла к нему почти вплотную.

– Дата-кристалл со «Стража» Дункана? … А разве не Саймону на экспертизу? – удивленно поинтересовался Брод глядя на нее чуть сверху вниз. «Она, что, подросла или мне кажется?»

Николь снова осмотрелась по сторонам. Ее лицо выглядело слегка взволнованно, нижняя губа была прикушена, видимо, из-за волнения.

– Может предложишь для начала присесть, раз позвал? – проговорила она тихо, но уже в голос, немного соврав о том, что это он якобы ее позвал.

Брод пропустил этот момент мимо ушей и просто указал ей на место, где буквально полчаса назад сидел Йеф. Та села, снова осмотрелась и немного расслабилась. Ее глаза с любопытством юной особы посмотрели на командира. Брод глянул в ответ. Его лицо выражало спокойствие и невозмутимость. Он так же сел напротив и наполнил стаканы, предложив ей выпить.

– За что пьем? – тут же спросила она, поднимая свой бокал.

– За раскрытие очередной тайны, Николь… Она же «Чара», она же член спец-отряда Патруля, она же участник небезызвестных событий на Альхоне, произошедших тут почти 2 месяца тому… Какая твоя специализация в отряде? Ты пара-медик?

На этих словах Брода ее лицо слегка напряглось. Она отставила стакан в сторону, даже не отпив из него.

– Значит ты уже изучил записи. Почему-то я не сомневалась… А что там у тебя на проекции?

Спросив, она заглянула ему за спину, словно там что-то запустилось на проигрывание. Брод машинально повернул голову и почувствовал резкий и очень болезненный укол в шею. Он резко вскочил со своего места. Движение его ног при этом сопровождал сильнейший мышечный спазм так, что он чуть не упал. Брод попытался сделать пару шагов задом к ближайшей стене, но Николь, оказавшись снова рядом, стоя возле, ухватила его двумя руками за бока и сильно прижала к себе, якобы обнимая.

– «Джим, это яд!? Сделай что-нибудь!» – прокричал Брод в уме. Он начал судорожно хватать легкими воздух. Дыхание давалось с трудом. На спине и лбу выступил пот. Ладони горели огнем и в миг стали влажными. Глаза Брода округлились от удушья. По телу изнутри прошла сильная судорога, сопровождаемая горячей волной, разгоняемой кровью по венам и

артериям. Конечности задеревенели и перестали ему подчиняться. Брод замер, стоя прижатым к Николь, как изваяние. Он попытался закричать, но не смог даже пошевелить языком.

– «Успокойся. Это специальный нейротоксин. Твои мышцы тебя не слушаются. Кровь, словно водоворот, бурлит внутри, создавая нестерпимый жар» – обратилась к нему Николь через нейро-линк.

Она обняла его еще крепче и, чуть повиснув, принудительно слегка наклонила к себе. Только теперь Брод заметил, что у нее на ногах высокие тактические ботинки с пневмо-ускорителями для движения в открытом пространстве космоса. Благодаря им она стала выше на 14 сантиметров. Своей правой рукой, Николь подняла его лицо за подбородок так, чтоб их глаза встретились.

– «Ты не умрешь… Симбионт тебя спасет, но случиться это не сразу. Ему нужно время, так что расслабься, на сколько сможешь и не мешай своему червячку» – снова Брод услышал голос «Чары» у себя в уме.

Ее глаза улыбались вместе с лицом. Она приподняла его руку, и та, как будто на шарнирах застыла прямо на уровне ее плеч. Вторую она обернула вокруг своей талии. Глаза Николь скользнули по его лицу, затем на холо-куб в дальней стене.

– «Ты ж ведешь запись происходящего, да? … Какой молодец!»

Мысленно сказав это, Николь мягко приложилась к его губам и поцеловала крепко взасос. Затем она, использовав радиокод, активировала раскладку постели прямо из ближайшей стены. Брод был все это время в сознании, но испытывал сильную мышечную боль и постоянные спазмы где-то внутри. Его дыхание немного нормализовалось, но сердце бешено колотилось словно на износ. Глаза наполнились слезами. Брод все понимал, но не мог сделать совершенно ничего, чтоб как-то выбраться из сложившейся ситуации.

– «Что ты хочешь?» – спросил он немного совладав с собой через нейро-линк.

– «О! Это ты быстро очухался. Значит у меня времени в обрез. Потерпи, скоро все поймешь»

– «Я сейчас вызову охрану! Или кого-нибудь еще!» – попытался он ее напугать.

– «Это вряд ли… Или ты думаешь, зря я, как дура, ждала этого Йеффа, пока вы закончите. Никого на этом уровне больше нет. Сейчас в кают-компании собрание, которое проводит мой новый заместитель Лоуренс… Ну, а дроны охраны и так отключены, чтоб нас не беспокоить… Так что расслабься и получай удовольствие».

Николь, придерживая его руку у своей талии, опустила Брода спиной на кровать и своими коленями выпрямила его вдоль поверхности, как бы заигрывая.

– «Вот, за что я люблю комбинезоны этих «стражей», это за то, что их легко снимать!»

Произнеся мысленно, она слегка отстранилась от него. Затем одним движением руки расстегнула грудной замок и сбросила свой комбинезон, словно змея сбрасывает шкуру. Такими же быстрыми и ритмичными движениями она сняла тактические ботинки, которые наверняка прилично отяжеляли ей ноги. Теперь, расправившись с одеждой, она нависла над Бродом совсем голая.

– «Помнишь, как ты меня унизил тогда в ангаре, заставив при всех примерять преторианский костюм? Вижу, что помнишь… Но если думаешь, что это моя такая месть, то заблуждаешься… Хотя, думай, что хочешь».

Сказав это, она раздвинула немного его ноги и легким движением руки потянула молнию на груди комбинезона командира. Обнажив его тело до самого бедра, она, немного осмотревшись, удивилась. Тело Брода было покрыто тонкой плотно облегающей тканью боди-сюита, прикрывавшего плечи, торс и область таза от наготы.

– «Ой, что это у нас тут? Нательный костюм? Какая прелесть!»

Она, немного замешкавшись, таки уселась на него верхом. Схватила правую ладонь Брода и прижала к своей ягодице. Левую руку положила на грудь, плотно прижав. Пока еще одеревенелые конечности отравленного командира ее слушались, она двигала ими как хотела.

– «Что? Жалеешь, что не все мышцы наполнились кровью?» – улыбнулась она слегка посадистски и тут же, нахмурив брови, добавила:

– «И не мечтай! Этот интим не для тебя!»

Сидя на животе в области паха Брода, Николь слегка откинулась назад, уперевшись немного в его жаркую потную правую ладонь. Ее тело начало ритмично двигаться взад-вперед. Его левую руку она придерживала своими, чтоб не соскочить при этом и удержаться на месте.

– «Тебе со мной повезло. Все в отряде обзавидуются, когда узнают… Если узнают… Была бы рыжая бестия Бьон вместо меня, она бы просто переломала тебе все кости, пока не нашла бы то, что ей надо» – произнесла та ему в уме.

– «Мне от тебя ничего не надо, Николь! Если бы ты сразу все рассказала, я б тебе отдал дата-кристалл!» – попытался взять себя в руки Брод, все еще испытывая трудности с дыханием, теперь еще вынужденно удерживая на себе двигающуюся взад и вперед фигуру.

Николь громко рассмеялась и, поняв, что это у нее слегка глупо получилось, учитывая ее якобы чувственную погруженность в процесс, начала издавать сильные «охи» и вздохи.

– «Вот ты реально не понимаешь, что сейчас происходит? … Что я должна тебе была рассказать? Что эта рыжая убедила Андру, начать разборки со «стражами», вместо того, чтобы просто оглушить охрану и выкрасть пленных? Что ей взбрело в голову использовать капитана «Ковчега»? Ну, так ты и так, посмотрев запись, все понял… А я была против! Я не хотела кровавого исхода, понимаешь ты, урод! Я сама с Альхона! Это мой дом! Я тут родилась и до 5-летнего возраста росла! Почему из-за этой «Шилы» без роду и племени я должна страдать, а!?»

Николь, якобы в порыве страсти, врезала Броду рукой по лицу и снова застонала.

– «Это она влюбилась в этого капитана Монсе, а не я! Я, вообще, как ты сам понял, медик в отряде! Моя задача лечить, а не убивать! Слышишь меня, придурок! «Лечить, а не убивать!» Так почему я должна расплачиваться за ее придурь, а!? Потому что ты такой умный, и влез в мозги этого робота!? А что ты обо мне знаешь!? «Девчушечка-куколка», да!? «Навязали на мою русую голову», да!? … Ты меня, урод, на всю жизнь теперь запомнишь!»

Она снова пару раз ударила его по лицу, потом сделала вид, что кончила и легла на грудь, положив голову на плечо. Его правую руку она сняла со своей ягодицы и положила на плечи, будто Брод сам прижимает ее.

– «Да, откуда мне было знать!? Или ты думаешь, я спал и видел, как попасть в отряд к Саймону!?» – выпалил Брод.

Его глаза были полны слез, буду-то он плачет и в чем-то кается. Это выглядело слегка глупо и неестественно. Николь тут же чуть привстала на локти и, словно кошка, играючи слизала их с его глаз.

– «Это должна быть моя миссия! И отряд должен быть мой! … Саймон уже был готов согласиться сделать меня командиром! Я всегда хотела быть им! … Знал бы ты как меня в СОП-е задолбали приказы Андры! Она ж, как тупая гваторийская карликовая коза, просто выбрала себе в фаворитки Бьон и Любу, будто остальных не существует! А эти две курицы ею тупо манипулируют в своих интересах… А, что я тебе рассказываю! Ты ж, упрямый баран, как и та наша Андромеда!»

– «Нет, Николь, я не такой!» – попытался возразить Брод.

Та, слегка отстранилась от него. Посмотрела прямо в глаза прищурившись, словно желая выведать сокровенное через взгляд.

– «Что, время тянешь? Небось полегчало? Думаешь, как скрутить меня? … Даже не думай. Ничего у тебя не выйдет. Хотя, наверное, переломать тебе все кости, тоже отличная

идея, только не здесь и не сейчас… Я, все-таки, свято чту субординацию… И раз босс возжелал меня, как я ему откажу»

Она еще больше отстранилась, спустив одну ногу на пол, и громко и забористо рассмеялась над своей собственной «фразой».

– «Ну, а жучки на новейших крейсерах ФСМ-а, это ж ваша работа! Зачем же ты мне солгала, что ушла с Патруля!?» – внезапно резко спросил ее Брод через нейро-линк, все так же лежа без движения.

На этом вопросе ее словно током ударило. Николь отпрыгнула на пол и вся побледнела. Затем, чуть успокоившись, ответила:

– «Это не я! Не смей меня обвинять в том, чего не делала! … Своего дрона я внедрила в ГЛТ-спутник Би-Проксимы, понял! Саймону в его «Манту» подсаживала Беат, но у нее случился прокол! … И я была против этой диверсии, понимаешь, но это был долбаный приказ!? … Я подала рапорт и ушла сразу же после Альхона! Это чистая правда!» – выпалила она словно на одном дыхании.

– «Почему же ты ему не рассказала о дронах-шпионах!? Он до сих пор не до конца понимает, как произошло то, что произошло с его флотом!» – снова спросил ее Брод.

– «Ты совсем дурак!? … Рассказать!? Зачем!? Чтоб он меня вздернул прямо там на сцене, как тех!? … Это Альхон! Тут никто не будет дознаваться! Тут всё решают быстро и сразу! … Саймон потому и герой, что решил исход быстро и сразу! Не испугался, когда его крейсеры из свиты выбывали один за одним!»

Выговорившись, она внезапно замолкла и подумала о чем-то. Ее глаза сфокусировались на теле Брода на бугорке в области паха, прикрытом тканью плотного бежевого боди-сюита. Что-то рассмотреть через ткань все равно было невозможно, да она и не пыталась.

– «И ты тоже сейчас герой… Босс… Потому что решил вопрос с «Зовом» быстро и сразу! Просто выселил их с Альхона… Знал бы, как тебя в отряде уважают… Даже в авантюрную высадку на гига-фабрику через пояс астероидов вписались почти единогласно!»

Ее глаза снова скользнули вдоль линии такой же покрытой нижним бельем груди к ровному и подтянутому животу, к бугорку между ног. Зрачки глаз расширились от прилива чувств. На лице отобразилась самодовольная улыбка.

– «Я изучила твое дело. Все, что смогла найти в открытых источниках в Патруле и через ГЛТ-спутники… В региструме Парпланда ничего нету о вашем браке! … Что за игры в принца, а!?»

Она четко сделала акцент на последнюю фразу, буравя взглядом. Ее левая рука легла на его правую ногу, плотно обхватив ту в области колена. Она медленно повела ею в сторону бедра к основанию открытой молнии, где виднелся участок нижнего белья, и начиналась паховая область. Николь стремительно перекинула обе ноги обратно на постель и оказалась там же, где была еще 5 минут назад. Только на этот раз пальцы Брода резко схватили ее за запястье, сильно сжав их и не пустив ладонь той под нижнее белье. В этот самый момент правая рука Николь, словно прыжок дикого зверя, резко устремилась вперед, схватила горло Брода и попыталась сдавить. Пальцы левой руки приходящего в себя командира и тут так же обвили ее запястье.

– Довольно! Не делай того, о чем пожалеешь! … Я люблю свою жену… Запись в региструме отсутствует по причине войны и проблемах со связью. Хотя тебя это не должно волновать – хрипло проговорил Брод на этот раз голосом.

Николь видела, что тот все еще испытывал сильную боль в мышцах, но старался не подавать вида изо всех сил. Наплыв чувств, охвативший ее, как накат морской волны где-нибудь на Эдэмия, быстро спал, вернув рассудок на его законное место. Она медленно отпустила шею Брода и, высвобождая свои руки из еще пока не такой уж крепкой хватки командира, подалась обратно.

– Ладно… С тебя на сегодня хватит, а то, мало ли, еще захочешь! А силы надо поберечь для более важных дел.

Николь снова, но на этот раз нервно и неестественно рассмеялась, прикрыв лицо ладонью, делая вид, что, как бы, заигрывает с ним. Брод, тем временем, немного подвигал руками и ногами, превозмогая боль, но чтоб та этого не заметила. Чтоб отвлечь ее, он внезапно сказал через нейро-обруч:

– «Что ж… Извини, что нам не удалось с тобой сразу обо всем нормально поговорить. Саймон наверняка тебя проверил по своим каналам, что бы убедиться во всем. Иначе, он бы тебя так близко не подпустил. Я Саймона знаю»

– Вот, видишь. Секс пошел тебе на пользу. Уже приходишь в себя… Ну, отдыхай, не буду больше беспокоить – прощебетала она в голос, делая вид, что не услышала его послание у себя в уме.

Николь полностью встала и быстро оделась. Поправила волосы и, сделав кое-какие манипуляции через нейро-обруч, подошла к консоли и извлекла дата-кристалл записывающего холо-куба. Заодно Николь заглянула и в консоль самого проектора извлекла «карту памяти» и оттуда. Находка ее порадовала, но не сильно. Затем повернулась к Броду, который уже пытался сам себя застегнуть, слегка привстав на локти рук.

– «Ты, не торопись. Полежи, отдохни… Босс»

Она застегнула тактические ботинке на ногах и, посмотрев на него с улыбкой, направилась к двери. Уже у выхода она повернулась и сказала через обруч:

– «И, Брод, не дури. Все, что тебе про меня известно должно остаться тут, а то, не на роком, принцесса Парпланда узнает, что записано на этом дата-кристалле… Ой, какой скандал может случиться! Да и, вообще, у нас на Альхоне, очень не любят командиров, которые склоняют подчиненных к соитию… И, да, Саймон тоже этого очень не любит. Ну, а Лоуренс тебя просто убьет не раздумывая, если узнает».

Она демонстративно схватила себя рукой за голову, слегка откинула ее назад, закатив глаза, и перед тем, как выйти в коридор, выдала голосом:

– Ой, даже не знаю, Брод, как я поддалась тебе! Бесстыжий ты совратитель! Что теперь с нами будет!?

Дверь бесшумно закрылась за ней, и лишь звонкий смех с той стороны напомнил ему, что он остался один.

Трудный день

Симуляция высадки на Крон в этот раз шла ровно и почти по запланированному сценарию. Брод ввел в дело группу Шрайбена и его «файтеры». Им была поставлена задача под прикрытием дождя астероидов выявить и подавить все наземные локаторы и уничтожить развед-дронов вдоль главного тракта, ведущего от Кроненбурга через холмы в сторону Горскаменска. Оба города связывала металлизированная магистраль для проезда скоростного магнито-скатного транспорта. Хотя второй городом можно было назвать разве с натяжкой. По факту там находился жилой анклав размером с небольшой рабочий поселок. Сама дорога шла через горный район, где располагалась тех-станция. Она как бы врезалась в плато на возвышении, но в самом низком его месте. Еще тракт позволял, пользуясь холмами вдоль трассы, как прикрытием преодолеть самый тяжелый и открытый участок пути. Причина, почему отклонили этот вариант в первый раз, была в чрезвычайной близости к боевым действиям и позициям противоборствующих сторон.

Шрай вел своего «Чибана» максимально близко к падающим с неба камням, чтоб использовать свой широкополосной сканнер через возникающие просветы. Подобная тактика была не новой для него. Как бывший из Патруля он отрабатывал подобное и в одиночку и в составе группы. Задача лично для него осложнилась тем, что «Чибан» был весьма тяжел и неуклюж для подобных маневров. Его стихией был космос, а не верхние плотные слои атмосферы. Еще не выявив все цели его космолет уже получил повреждения и умудрился потерять одно из 2-х плазменных орудий. Сопровождаемый под управлением ИИ «Хати» по правую руку так же получил повреждения и запросил разрешения покинуть опасный участок, что означало выход из «дождя» и высокую вероятность быть обнаруженным наземными службами мониторинга, как «лоялистов», так и «реакционеров».

– «Силос» «Новичку». У меня минус один. Повторяю: у меня минус один – выдал он через нейро-эфир.

– «Новичок» на связи. Все в силе. Идем следом за тобой. Работай – ответил ему Брод.

Оба шаттла класса «Орбитал» со снаряжением двигались следом за астероидным камнепадом, держась на безопасной дистанции. «Чибан», будучи где-то среди камней, должен был обнаружить и ликвидировать все замеченные опасности, иначе посадка двух шаттлов теряла основной смысл.

– Наблюдая цели на 11, 12, 4 и 5 часов. Не могу их идентифицировать. Тут линия фронта кривая и непостоянная. Приступаю к уничтожению всех! – объявил Шрайбен.

– Ликвидацию всех подозрительных целей принял. Сообщи о выполнении – ответил ему Брод.

Внезапно в нейро-симуляцию вмешался голос Николь, которая на этот раз решила присутствовать в качестве медика.

– «Чара» на линии! Отставить уничтожение всех целей! «Лоялистов» трогать нельзя! Это наши союзники! … Сума сошли что ли!? Это ж фронт! Мы так врагу подыграем! Не ужели не ясно!

– «Новичок» «Силосу». Подтверждаю все цели. Это дроны разведки и локаторы. Живых пилотов там нет. «Лоялистам» придется потерпеть, как и «реакционерам» – спокойно сообщил Брод.

Николь попыталась снова возразить, но командир применил протокол игнорирования, и она временно лишилась связи с юнитом Шрайбена.

– Что ты себе позволяешь!? Хочешь всех нас угробить!? Нас порвут на кусочки и свои и чужие! – прокричала «Чара» ему в приватном нейро-линке.

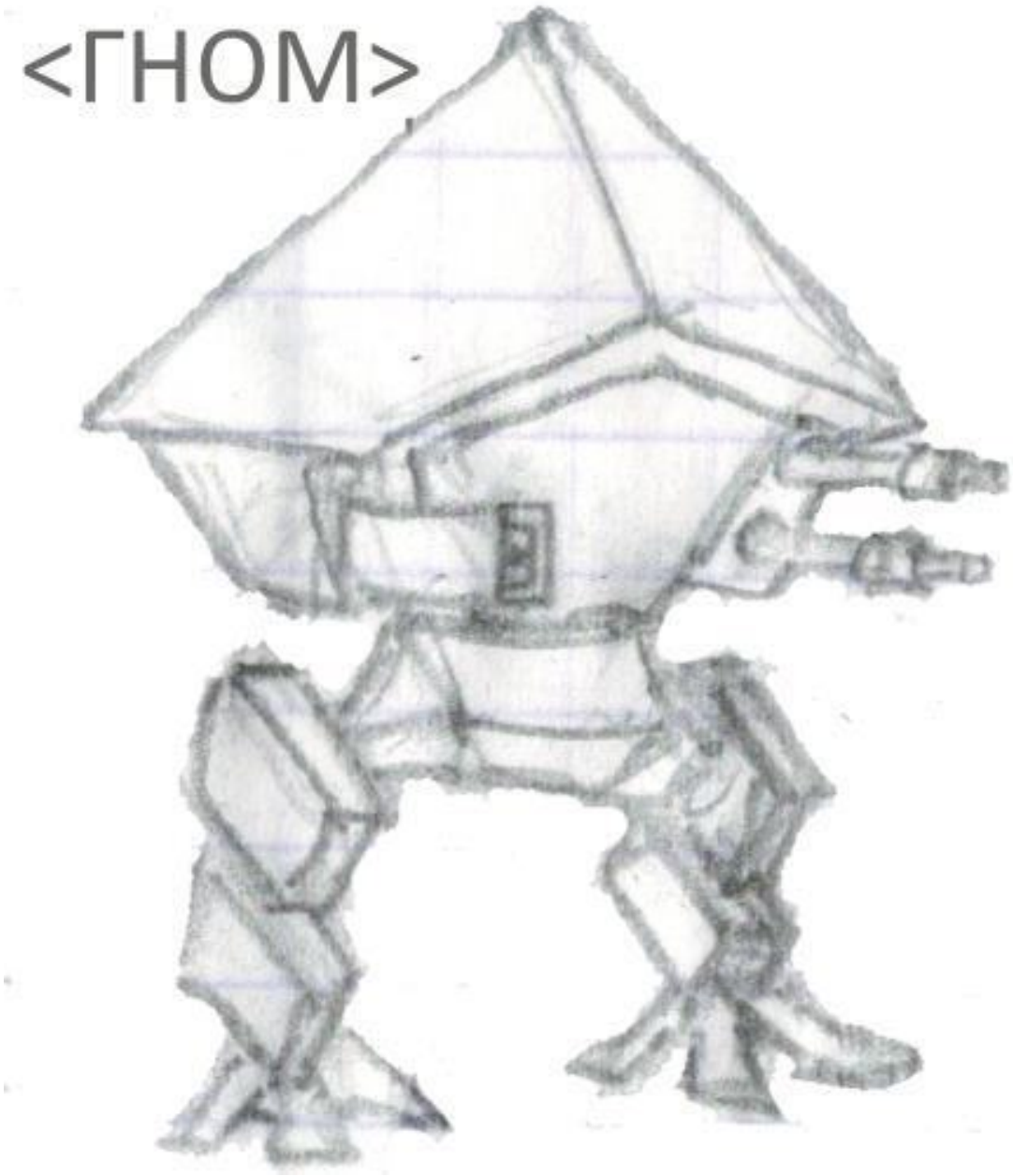
– В этом и смысл. Никто из них не сможет идентифицировать поражение дронов пока идет камнепад. А, вот, если хоть один дрон или локатор уцелеет, мы потеряем главное преимущество: скрытность и внезапность! … И еще, один талантливый главком когда-то сказал, что в подразделении не должно быть 2-х командиров. Так что, уймись!

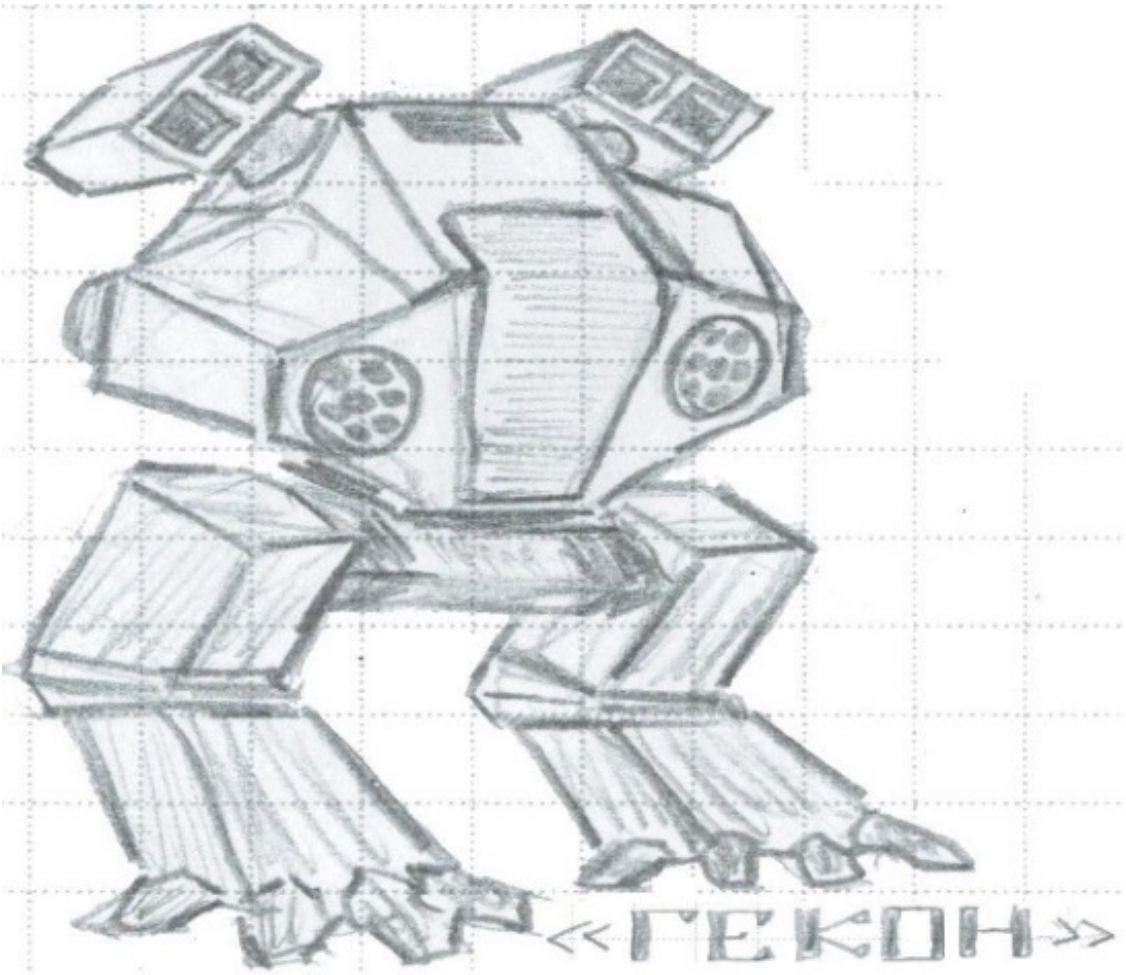
В ответ ничего не последовало, и Брод сконцентрировался на поражении выявленных Шрайбеном целей. Тот вполне хрестоматийно справился с поставленной задачей. Все по уму и по тому, как это преподавали в учебке Патруля.

– «Силос» «Новичку». Путь свободен. Удачной высадки, командир.

«Чибан» вышел из под камнепада почти у самой поверхности и с воем, огибая встречные ревущие и горящие в атмосфере огромные валуны, устремился в космос. Два шаттла, тем временем, наоборот двинулись на встречу поверхности, держась при этом на безопасном расстоянии от последних падающих камней. Небольшой площадки между холмами всего в 5 километрах от главного тракта вполне хватило, чтоб принять и разместить 2 груза-транспортных «Орбитала». На этот раз все действительно шло на много легче. Выявленные бункеры «реакционеров» были уже отмечены на карте десантников, чтоб уничтожить и таким образом очистить путь вдоль тракта. На этот раз тяжелая артиллерия «Горбуна» оказалась как нельзя кстати. Магнито-ударные снаряды не только разрушили входы и выходы, но и вывели из строя всю электронику бункера, фактически запечатав там силы противника. ИИ симуляции не смог ответить, тем и подтвердил основной статус скрытной высадки и поражения ключевого бункера. Все это давало необходимое время миновать опасный участок, до того, как «реакционеры» выберутся и поймут, что кто-то проник в глубь тракта. Направив «Разведчика» впереди себя и запретив ему давать субъективные комментарии о возможном выдвижении основных сил, группа «Одалы» смогла искусно и без обнаружения выйти на тыловой дозорный отряд, который не имел понятия, что кто-то там высадился и уже изготовился для атаки. Лоуренс на этот раз сделал все правильно, выявив и промаркировав точно все цели дозорной группы из двух роботов класса «Гном» и «Гекон», и 6-и дронов сопровождения класса «Гиена».

12-тонный 4-метровый легкий «Гном» был уже довольно не новой боевой машиной, но неплохо подходил именно для дозора. Его скошенная крыше-подобная броня на спине давала неоспоримое преимущество именно при внезапной атаке издалека или сверху. При этом энергетическое оружие в виде среднего лазера обеспечивало неплохую дальность ответной атаки, а сдвоенная легкая роторка – при контакте на ближней и средней дистанции.

<ГНОМ>

В то же время достаточно популярный среди военных ракетно-пушечный 25-тоный 4-метровый «Гекон» мог в случае чего неплохо прикрыть ракетным ударом на сверхдальней дистанции. А парные легкие РРП пушки не подпустить врага слишком близко, обеспечив нужный уровень прикрытия на ближней дистанции.

Тем временем не ожидая никаких неприятностей дроны сопровождения и разведки «Гиены» выдались сильно вперед, имея большую скорость движения. Такой способ часто применялся многими подразделениями, чтоб в случае контакта, иметь целеуказания от них. ИИ немного мухлевал, понимая, что высадка группы Брода произошла незаметно, но делая по возможности хоть что-то, чтоб ее таргетировать первым.

– «Волк» на связи. Все цели пометил. Нахожусь на пути движения вражеского дозора. Уйти в сторону не могу, создам помеху для дронов, чем выдам себя… Думайте быстро!

В задачу Тулулы теперь входила срочная и точная ликвидация всех сразу, чтоб те не смогли поднять тревогу.

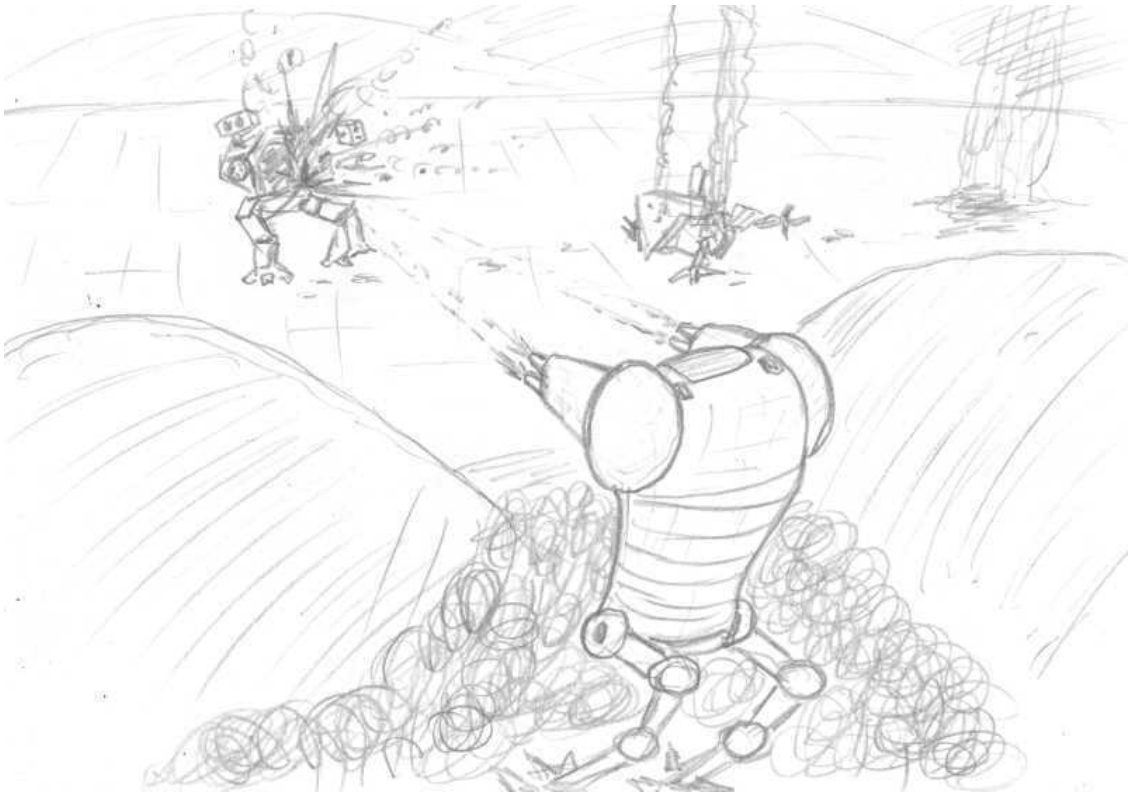
– «Одала» на линии. Группе «Сэда» прекратить движения. Моей приготовиться. «Горбун», цель «Гиены». Припас: магнитно-осколочный. Взрыватель на полметра от земли и на 2 метра позади последнего из группы. Попытаемся не задеть «Разведчика». «Гнома» и «Гекона» беру на себя! Остальные не вмешиваются!

– «Новичок» «Одале». Ты сильно рискуешь. Если хоть одна «Гиена» или робот выживут, мы провалим этот участок, а нам еще почти 20 км до гребня. Далее будет еще дозор…

– Не бзди, босс! Я ж «Одала», забыл!?

Ее «Байпа», согнувшись словно прячущийся в зарослях охотник, стремительно ушел в сторону за холмы. Брод сразу догадался, что она задумала. Следующий взгорок был невысок и пройти его максимально пригнувшись смог бы только низкий робот. Тут преимущество юнионовской машины было на лицо.

Приглушенный почти утробный выстрел тяжелого орудия «Кикан-Джу» за 11 километров до цели никак не потревожил тыловой дозор. А вот удар магнитно-осколочного тяжелого снаряда чуть позади группы из 6 дронов одномоментно смел их с карты, словно и не было тут никого. Выстрел из пушки так же стал сигналом для «Байпа». Машина Тулулу одновременно с детонацией вытянулась и выглянула прямо из-за холма с фланга в полутора километрах у пока еще не понявших ничего вражеских роботов. Оранжевый мерцающий луч света стремительно лизнул «Гекона» прямо по центральной броне-плоскости, срезая огромные куски покрытия, и соскочил в сторону правого встроенного в торс пилона РРП пушки. Детонацией полной ее боеукладки разорвало робота на куски, смешно перевернув в воздух ногами кверху.

В то же самое время все 4 легкие роторки «Кикан-Джу» выплюнули 20 намагниченных бронебойно-зажигательных снарядов, которые в буквальном смысле выпотрошили содержимое «Гнома» наизнанку. Обе ноги боевой машины, не имея должного бронирования, были срезаны под корень. Мертвая машина испуская искры и пламя упала и кубарем покатилась еще несколько метров по инерции.

– Ого! Даже так можно!?

Возглас в нейро-эфире принадлежал одновременно нескольким бойцам отряда. Две группы, не теряя более времени, двинулись дальше заняв подножия холмов слева и справа от дороги.

– «Волк», почему стоишь!? Давай вперед, нам нужна разведка! – приказала Тулулу.

Однако быстрого ответа не последовало. Обе группы, только начав движение, снова остановились.

– Это «Энвис». Я возле «Разведчика». Лоуренс вроде жив, но роботу нужен ремонт.

– Вот же ж Хель! – выругалась Тулулу в эфире.

Тем временем к завалившемуся на бок «Разведчику» уже подъехал «Спайдервилс» с рем-ботами, так как тот своими не комплектовался.

– Говорит «Амо». Сильные повреждения ног и коленных сочленений осколками тяжелого снаряда. Работы часа на 2 не меньше – отозвалась Аманда, которая сама себе назначила позывной.

– Ну, значит, оставляем «Спайдервилс» с рем-ботами и командой тут, а сами продолжаем движение. Не торопимся, даем сенсорам возможность проверить каждый кустик – обратилась к остальным Тулулу.

– «Новичок» на связи. «Сэд», выпусти пару «Хиеко» вперед. Как понял? – вышел в эфир Брод со своего «Гладиатора».

– Понял тебя. Дронов выпускаю.

– «Одала» и остальные, держим дистанцию устойчивой связи с дронами и быстро двигаемся вперед. Пусть они займутся разведкой – добавил Брод после ответа Самбора.

– Ну, тогда я бы еще добавила «Канзату» – вмешалась Тулулу.

– Отказ. Неопознанный дрон-разведчик в небе привлечет внимание к данной локации. Мы уже в тылу – тут же ответил ей Брод.

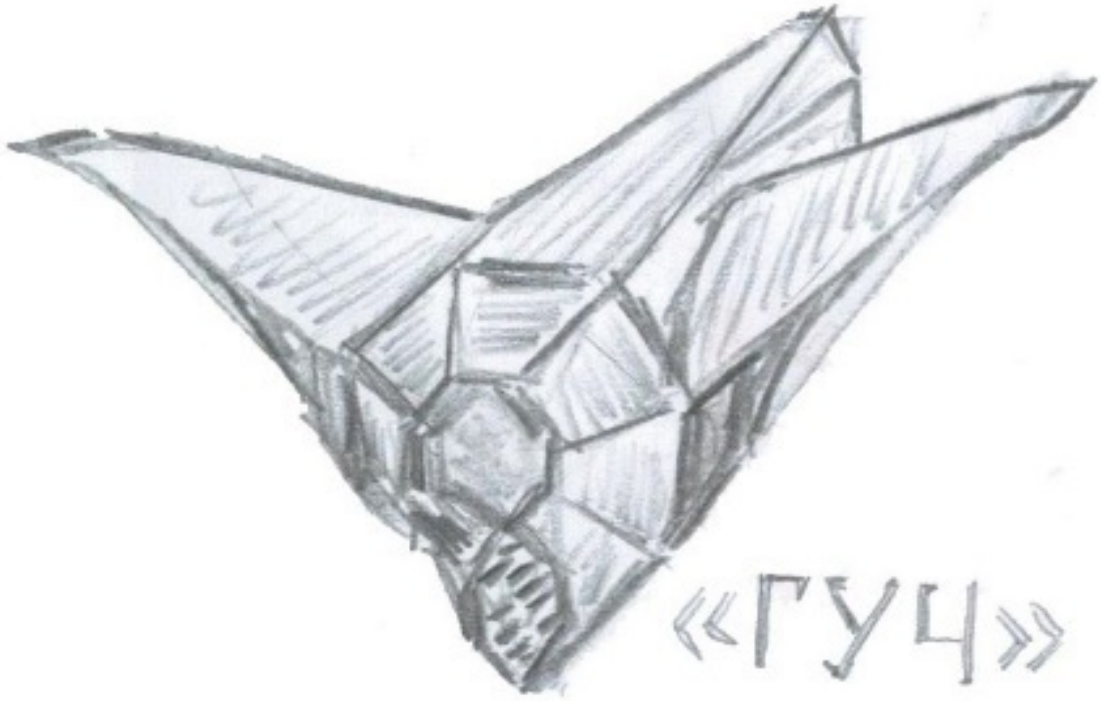
– Босс, что за дела? «Канзату» нырнет в облака и будет недосягаем для обычных сенсоров! … Плохо выспался!? – съязвила Тула.

– Нет, «Одала», там кое-что другое, но отнявшее много сил и энергии – чуть посмеиваясь заявила Николь.

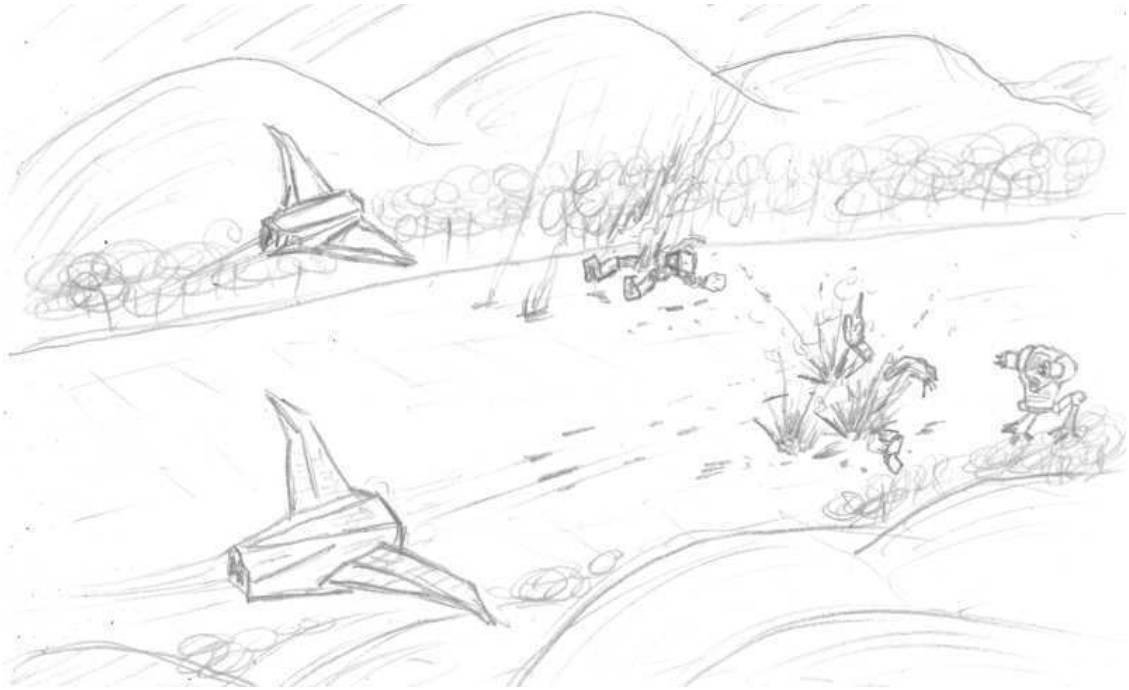
Отвлеченностью команды на обсуждения приказов командира и подшучиваниями друг над другом воспользовался ИИ симуляции. Тыловой дозор, потеряв связь с предыдущим, выслал дронов на гребень ближайшего холма в десяти километрах по движению группы Брода в сторону хребта. Его определенно ждала удача, так как поднявшееся к этому времени в небо дымы выдали причину исчезновения первого дозора.

Приближающийся звук 5-ки легких и сверхманевренных «файтеров» класса «Гуч» был обнаружен слишком поздно, чтоб понять, кто и откуда. Да и сами 8-тонные малыши «Гучи» шли очень низко между холмов и вынырнули к основному тракту только будучи уже в паре километров от замеченных дымов.

Из вооружений они имели лишь легкие роторно-реактивные пушки, но с очень малым временем перезарядки, что делало их крайне опасными именно на средних и малых дистанциях. В непосредственной близости они могли действовать совсем нагло, пользуясь своей скоростью и маневренностью.

Именно такой тактикой они и воспользовались. Вынырнув из-за ближайшего холма, вся группа космолетов внезапно нарвалась на 2 идущие параллельным курсом группы, которые двигались по обочине тракта и держались подножия холмов. Первый удар эскадрильи был внезапным и ошеломляющим по нанесенному урону. Длинная огненная дуга из раскаленных стержней ударила по медленному и плохо бронированному «Стражу» приговорив его и пилота на месте. Снаряды словно горящие гвозди, вбитые невидимым молотком, пробили кабину и ноги сразу в нескольких местах. Оба ствола роторных орудий были срезаны, как свежая трава на лугу. Кокпит объялся пламенем изнутри, и через несколько секунда детонировал боекомплект мин. 2-й и 3-й «Гучи» атаковали командирского «Гладиатора», повредив ему средний лазер и правый коленный сустав. От большего разгрома спас реактивный прыжок в сторону, который совершил его пилот.

Оставшиеся 2 «Гуча» ударили по «Байпа». Первый огненный веер из стержней пронзил широкую голову юнионовской машины, повредив тяжелый пульсар. Второй прошелся по вращающимся пилонам роторных орудий и кабине пилота, чем вызвал разгерметизацию и возгорание в самом кокпите. Отстрел капсулы с пилотом произошел автоматически. От окончательного разгрома колонны спас «Гоблин», который из-за навеса поросли холма, оказался незамеченным вовремя атакующими. Он резко прыгнул уже в след уходящих «файтеров» и, орудуя двумя своими легкими пульсарами повредил ускоритель и крыло замыкающего космолета. Тот, потеряв управление, стремительно рухнул у самой макушки холма, испустив черный плотный дым. «Горбун», который так же оказался незамеченным, не успел никак среагировать. Зато внезапно вмешался лежащий на боку с висящими на ногах рем-дронами «Разведчик». Используя свою легкую ракетную установку он совершил немыслимое. Выстрелив полный пакет всего из 2-х ракет с авто-наведением, он успел изменить целеуказание, поймав в радар и таргетировав сразу 2 еще не успевших залететь за холм последних «файтера». Первая уверено детонировала прямо под брюхом у одного из «Гучей». Осколочный заряд моментально выпотрошил содержимое слабо-бронированной РРП пушки, повредив осколками заодно и левое крыло. Второму же «Гучу» ракета ударила прямо в хвостовую часть, развороти в двигатель множеством мелких частиц. На следующий заход для атаки оставшиеся «файтеры» не решились, верно посчитав, что им теперь уже ничего не светит. Однако дальнейший ход миссий терял всякий смысл. Второй тыловой дозор уже получил целеуказания от «Гучей» для задействования РПУ. Рой из 16-и бронебойных, бронебойно-зажигательных и осколочно-фугасных ракет ударил по квадрату, где замерла колонна, пытаясь наладить дальнейшее движение вперед. Под удар попал «Горбун», который в силу своей нерасторопности, решил использовать подавитель наведения, но против неуправляемых боеголовок он оказался малоэффективным. Множество раскатистых взрывов окутали его горбатую спину с тяжелым орудием. От очередного удара башню буквально сорвало и швырнуло куда-то в сторону. Робот объялся пламенем и затих. Одна из ракет зацепила голову командирского «Гладиатора» вызвав внутреннее возгорание с последующей детонацией мин, приведшей к летальному исходу для его пилота.

– Миссия провалена. Потери отряда 73%. Командир погиб.

В ангаре включился мягкий свет и проекция замерла на последнем взрыве. На этот раз Брод снял нейро-шлем первым и выскочил из своего кресла-ковша, как ужаленный. Он выпря-

мился и сделал несколько глубоких вздохов. Со стороны островка на него смотрели удивлённые глаза Йеффера Лума, который не участвовал в симуляции, но наблюдал за всем, глядя на проекцию.

– Трудный денек? – спросил он.

Брод глянул на него, ничего не ответил и направился в ту сторону. Следом встала Николь. Ее лицо, как не странно, наоборот сияло будто изнутри. Она плохо скрывала внезапно свалившуюся радость. На проекции тем временем появилась первая информация о просчетах, начиная, на этот, раз с Лоуренса. ИИ заявил, что тот совершил ошибку, пустив свою машину прямо по тракту, уповая лишь на свою маскировку. Услышав такой вердикт Николь удивилась. Самодовольное выражение лица словно смыло водой.

– Так. Почему это вдруг «Волк» ошибся, а? – спросила она, подняв голову в верх. – Движение по металлопокрытию, вообще-то, дает преимущество в скорости… Так что вывод весьма странный.

– Это у вас в академке Патруля, наверное, учат ходить прямо с гордо поднятой головой лишь только потому, что активирована маскировка. А нам в «Зове» сразу дали понять, что сенсоры даже таких кусков говна, как «Гиены», могут по косвенным признакам вычислить замаскированного врага на дистанции до полусотни метров. А, в случае «Волка», пустившего «Разведчика» в галоп по проезжей части, так и на все сто! – вмешалась как раз вставшая следом со своего места наемница.

– Ты сама себе противоречишь, Тула… Лоуренс как раз учел это и сразу же замер, как завидел дронов – парировала ее Николь.

– Ага. К Хелю такие замирания! Встал, как истукан, на пути движения дронов! … И что мне прикажешь делать!

Сказав, та гневно посмотрела на вставшего как раз со своего места Лоуренса. Он заметил испепеляющий взгляд наемницы, пожал плечами и сказал:

– Я и не спорю. Добавлю, что действовал согласно установке на быстрое продвижение и выявление целей… Двигался и всех таргетировал оперативно.

ИИ тем временем, получив запрос от Николь на разъяснения, тут же нарисовал оптимальную траекторию движения с сохранением высокой скорости. Ею оказался маршрут вдоль левого края дороги. С той стороны изгиб холмов был круче, а значит ожидать появления дронов было мало вероятно.

– Ну, вот тебе и ответ, мелкая! … Лоуренс, конечно, неплох, но, лишившись его, мы потеряли инициативу! – снова резко встряла Тулулу.

Николь, видимо, не понравилась такая оценка ее «любимчика», и она не оставила это без внимания:

– Что!? Неплох!? Да он всех вас спас от «файтеров»! Единственный, кто оказался готов к встрече, будучи обездвижен!

ИИ подтвердил ее слова, высоко оценив реакцию Лоуренса при атаке «Гучами», добавив, что это и вынудило его отказаться от последующих заходов с воздуха. Зато неожиданно он «прошелся» по Тулулу, выдав слегка нелицеприятный отчет по слишком индивидуалистическому накату на первый дозор и не столь уж эффективному использованию тяжелого снаряда в непосредственной близости от дружественной машины.

– Вот видишь! Сама накосячила не меньше! – выдала Николь.

– Тихо всем! Давайте успокоимся и выслушаем отчет до конца! – внезапно резко перебил всех Брод.

ИИ спокойно продолжил выдавать информацию на «табло» об ошибках и просчетах допущенных отрядом и приведших в итоге к провалу миссии.

Брод сидел в кают-компании за дальним столом, где его нашла Аманда и порадовала приятными новостями:

– «Кэмэлвэй» продавать не пришлось. Стар-креды оказались в избытке у «Олафсон и партнеры», а теперь перекочевали на счет отряда в банке «Универсал». У меня там есть знакомые, аккаунт открыли быстро. Реквизиты скинула тебе на обруч.

Брод не скрывал радости по этому поводу.

– Сможешь провести чейн-транзакции всем членам отряда согласно этому расчету?

Сказав, Брод сбросил информацию ей на нейро-обруч.

– Да, без проблем – спокойно сказала та.

Аманда помолчала некоторое время, обдумывая что-то. Она не знала до конца, как лучше преподнести нечто, что держала в себе.

– Брод, тебе нужно решить все вопросы между тобой, Николь и Тулулу. Шутки, шутками, но, когда командир не находит общего языка со своими заместителями, у команды теряется уверенность в успехе – начала она неспешно говорить.

Брод слегка кивнул головой, понимая, к чему она клонит. Аманда же продолжила:

– И еще… Брод, все знают, что ты женат на некой парпландке… Я не люблю обсуждать слухи, но в силу моего статуса, возраста и положения в обществе Альхона, многие в отряде спрашивают об этом именно меня, что странно, но вполне объяснимо, учитывая, что сам ты о своей личной жизни не распространяешься. Однако ходят слухи…

На последней фразе Брод поднял глаза и серьезно посмотрел на Аманду. Обсуждения подобных тем ему не нравились.

– Да, все верно. Я женат. Моя жена в Парпланде… Официально не успели из-за войны… И у меня уговор с Саймоном, что я тут в качестве командира только на одну миссию… И всё.

Услышав это, Аманда грустно покачала головой.

– Брод, у тебя в подчинении команда состоящая из альхонцев… С нами так нельзя. Ты должен был объявить это еще там при наборе добровольцев… Для нас важны личные качества лидера – начала спокойно объяснять ему Аманда.

– С этим проблем не будет. Мое место займет Николь. Она ж чистокровная альхонка – ответил, выждав паузу, тот.

– Брод, послушай. У Николь слишком низкий авторитет. Неужели не видишь, отряд готов пойти за тобой хоть в открытый космос без скафандров, но именно за тобой и никак иначе!

Разговор начинал сильно утомлять Брода. В академии Патруля всегда упор делали на планирование самой операции в целом нежели на какие-то личные качества лидера. Он потер правой рукой лоб, но выслушал ее до конца.

– Не вижу смысла обсуждать это сейчас, Аманда! Миссия еще даже не началась!

Она больше не пыталась напирать, обдумывая что-то еще, видимо, решая говорить о том или нет. Взглянув еще раз ему в глаза, Аманда решилась:

– У нас на Альхоне очень ценят людей берущих на себя ответственность и идущих до конца. Это бремя не только в бою, но и в личной жизни. В альхонском обществе презираемо поведение злоупотребляющего властью и полномочиями, понимаешь, о чем я?

Аманда, не отрывая взгляд и не моргая, «буравила» Брода, видимо ожидая некой реакции, но тот ответил ей лишь с удивлением и непониманием.

– Ты сейчас о чем?

– Извини, Брод, но ходят слухи, что ты, будучи в браке, склоняешь Николь, пользуясь своим положением.

На этих словах Аманды он побледнел, ни сказав ни слова, встал из-за стола и покинул кают-компанию.

Поздно вечером уже после наступившего отбоя, закончив все свои дела, Брод обратился к ИИ:

– «Спэйси», сбрось ту запись с регистратора «Стража» с моего тактического обруча на проектор. Хочу досмотреть до конца.

– Уже сбрасываю, сэр – ответил тот.

Оригинальный дата-кристалл с проектора отсутствовал по причине того, что его унесла Николь. Однако Брод еще тогда понял, с кем имеет дело и заблаговременно сделал копию на тактический обруч «Зова». Вещь оказалась весьма продвинутой в техническом плане. Процессор был настолько мощным, что позволял выстраивать детальную проекцию прямо в голове носителя через нейро-линк. А его модуль коммутирования отлично синхронизировался почти с любым внешним устройством будь то космолет, робот, дрон, «хэндган» Гаусса или космический корабль. Вдобавок извлечь или вставить в него что-то без авторизации было почти невозможно. В тот раз Броду повезло, что перед тем, как примерить его сразу, он приложился своей правой ладонью и «пообщался» с обручем, вынудив его ИИ уйти в глухую оборону, удалив все цепочки доступа к богатому функционалу, но оставив, по сути, защиту 6-го класса без возможности защищаться. Поступи он тогда иначе, натянув его на голову, вместо взлома, защита непременно сработала, и продвинутый прибор превратился бы в кусок полимерного композитного металло-волокна.

– Запись активирована с момента вашего последнего просмотра… Я отключил фильтры 2-го и 3-го плана, чтоб они не сбивали основной сюжет, но если вам нужно их вернуть, дайте знать – спокойно и без эмоций произнес ИИ.

«Как-нибудь и с тобой надо будет побеседовать по душам, Спэйси». Брод переключил внимание на проекцию. Сам бой на площади и дальнейшее движение группы людей за «Стражем», он посмотрел без энтузиазма. Его внимание привлекли крики и брань «теней», видимо угодивших под удар «Охотников». Те каким-то образом выследили основную группу спецотряда и обрушили на них ракетный дождь. Он снова слышал крики «Чары» в эфире, которая, являясь медиком отряда, не справлялась с количеством раненных. Снова на первый план вылезла некая «Шило» и приказала «Стражу» выступить для удара в тыл противнику. Однако самое интересное его ждало позже. В какой-то момент капитан, поняв, что его личный обруч вышел из строя, и он не может наладить связь со своим корабельным ИИ, попросил помощи у «теней». Камера кокпита «Стража» выхватила четкое с виду хрупкое женское миловидное лицо с большими зелеными глазами и рыжей, как огонь, прядью волос. Вот такое вот внезапное раскрытие лица перед капитаном «Ковчега» вызвало некоторое недоумение. Еще по учебе в академии Брод знал, что СОП офицеры не должны открывать своих лиц во время спец-операций.

– «Хм… А ведь можно было настроить безопасную связь через боевую машину» – подумал он.

– «*Чара упоминала, что «Шило» не ровно дышит к капитану*» – вмешался Джим.

– «Что ж тогда, все понятно» – подытожил он в уме.

Побыв некоторое время в тишине и в раздумье, Брод продолжил просмотр. Однако ничего интересного для него более не обнаружилось. Отряд смог обмануть альхонцев, используя для эвакуации своих бойцов и освобожденных пленных транспортный корабль «Ковчег» контрабандиста Мекелдоно.

– «Поверить не могу. Этот проходимец Монсе помог СОП-у с миссией на Альхоне. Возможно и награду получил за помощь» – подумал Брод сам в себе.

– «*А месяц до того он подорвал космолет Патруля и разделал одного курсантика на кусочки, вышвырнув в космос… Судьба к нему благосклонна, а порезанный на куски курсантик в розыске, как опасный преступник*» – вмешался симбионт.

– «Я не верю в судьбу, Джим» – грустно ответил ему Брод.

– «*Назови это, как хочешь, но подобные метаморфозы выглядят со стороны, как нечто из ряда вон выходящее*».

В этот момент на память ему пришел самый последний фрагмент регистратора «Стража», где Мекелдоно спасается бегством со своего собственного корабля.

– «Если это и судьба, то награда в финале все-таки настигла его» – подытожил Брод.

– «*Ты торопишься. Вспомни, как «Страж» попал сюда. Кто его купил? Не хочешь пообщаться с Амандой?*»

Брод от неожиданной догадки симбионта даже вскочил со своего стула.

– Спэйси, соедини меня с Амандой – скомандовал Брод.

– При всем уважении, сэр, но уже за полночь по местному, а утренняя симуляция в 7:30 утра по расписанию сразу после завтрака.

Брод замер от неожиданности. Играя с записью, он потерял счет времени. «Ну, попытка ж не пытка. Вдруг она не спит».

– Запроси Аманду, но не настаивай – слегка подправил свой предыдущий приказ он.

Пару-минутная задержка показалось слишком долгой, и Брод уже согласился на отбой, но внезапно она ответила:

– Аманда на линии… Что-то случилось? – спросила она вполне бодрым голосом.

– Ты еще не спишь? Мне нужно с тобой поговорить о «Страже» и его продавце… Если тебе неудобно зайти, можем через коммутатор.

Снова была некоторая заминка с той стороны.

– Хорошо, Брод, я зайду… Я не спала.

Связь отключилась. Брод погасил проекцию и вернулся за стол. Аманда зашла через несколько минут. На ней был очень плотный приталенный нежно-голубой вечерний боди-сюит. Глаза подведены, а волосы красиво уложены. Увидев ее такой Брод слегка опешил и не знал, что сказать. Она села на свободный стул и посмотрела на него пристально своими серыми глазами.

– Ты хотел спросить про Мекелдоно Монсе, да? – сходу огорошила она его.

Брод по прежнему молчал, слегка растерявшись и не зная с чего начать. Он косился на ее наряд в полном недоумении, а на память пришли ее осуждающие слова о «склонении» подчиненных.

– Не бери в голову мой наряд. У меня свидание в кают-компании – заметив его недоумение опередила вопрос Аманда.

– И-извини, что отрываю тебя в личное время. Не будем его терять – начал слегка запинаясь Брод.

Аманда сейчас выглядела сильно по-другому, моложе лет на 10-15. Брод взял себя в руки и спросил прямо:

– Да… По поводу капитана Монсе… Что ты о нем знаешь?

– Немного. Он прилетел на «Муле», продавал шаттлы и «Стража» … Возможно что-то еще… Ах, да, он продал какой-то космолет за некоторое время до меня… Я догадалась, что это трофеи. Все машины были помыты и отполированы до блеска. Ни на одной не значилась его сигнатура владения… Была в его глазах какая-то печаль, что ли.

Брод на последней фразе саркастически усмехнулся.

– Совесть мучает, видимо… Более 2-х месяцев тому при попытке проскочить Минтаку с запрещенным грузом он был остановлен «Рамой» … Вместо того, чтоб подчиниться офицерам Патруля и их законным требованиям, он внезапно атаковал их… Чудом оба выжили, хотя некоторые шрамы еще не затянулись до конца.

Сказав, Брод сделал паузу и, не дожидаясь реакции, продолжил:

– Тут на Альхоне он был в тот злополучный день, когда твоего Дункана оставили без боевой машины.

– Я знаю… Мекелдоно сам рассказывал мне об этом… Что-то еще?

Ответ удивил Брода и даже немного вогнал в ступор. «Знает, что тот захватил робота Дункана, использовал его против альхонцев, и совершенно спокойна!». По голосу Аманды, Брод догадался, что ее явно заботит что-то другое. «Ах, да. У тебя ж сейчас свидание в кают-компании». Не желая более ее задерживать, он перешел к сути.

– Так может капитан Монсе тебе рассказал о своих планах? Что он делал на Альхоне в тот злополучный день? Или каким образом у него оказался этот «Страж»? … Дункан же тебе наверняка рассказал о чудесном совпадении, нет? – чуть более раздраженно поинтересовался Брод.

Его искренне возмутило спокойствие Аманды, зная что тот едва не забрал жизнь у ее единственного сына. Она же наоборот спокойно посмотрела на него своими серыми глазами, словно искренне не понимая причины всех этих вопросов.

– Рассказал… Да, я знаю, что это тот самый «Страж». Сын мне все рассказал – ровно и скучно ответила Аманда, посматривая на дверь.

– Как так, Аманда!? Этот Монсе, тот самый человек, что продал тебе робота, отобранного у твоего же сына еще тогда! Он убил или ранил на нем ни одного альхонца, возможно кого-то и из твоих родственников, друзей или знакомых! Разве тебя это не возмутило при общении с ним!? Почему же его не арестовали!?

Это подействовало. Глаза Аманды расширились и, не моргая, смотрели на Брода в недоумении.

– Этого я не могла знать никак – медленно и тихо сказала она, находясь в шоке от услышанного.

– Ты же сама только что сказала, что общалась с капитаном Монсе, и он сам тебе рассказал, что находился на Альхоне в то время! – не унимался Брод, пытаясь как-то связать все вместе.

Глядя на Аманду и ее шоковое состояние, Брод быстро сообразил, что произошло недопонимание между ними. Он сел за стол подле нее. Плоскость сдвинулась и на поверхности появились 2 стакана и графин с каким-то напитком. Брод налил Аманде и себе и предложил выпить.

– Извини, я задерживаю тебя. Сам не пойму, что на меня нашло с этим проходимцем Монсе.

Брод вздохнул и отпил со своего стакана.

– Так вот откуда у тебя шрам на лице?

Она внимательно посмотрела на него. Шрам проступил чуть больше обычного на погрустневшем лице командира. Он допил свой напиток и поставил стакан на стол.

– Да… Но это уже не важно… Я должен был сразу догадаться, что он тебе рассказал не все.

Она отпила немного напитка. Слегка откинулась на стуле, но не торопилась уходить. Аманда, не отводя глаза, оценивающе смотрела на него.

– Брод, там в кают-компании мы не договорили.

– Я не злоупотребляю своим положением, поверь! Даже в мыслях такого не было! – возмутился тот.

– Дункан видел вчера Николь выходящую из твоей каюты… И слышал ее реплику.

Аманда буравила его своими глазами в ожидании ответа. Брод молча потер уставшую шею и глянул из-подо лба.

– Между нами ничего нет и быть не может. Николь ведет свою игру и метит на мое место, не понимая, что это и так ее место. Я лишь командир тут на время… И я помню твои слова на счет решить вопрос с подчиненными. Я решу. Завтра утром после симуляции у меня будет разговор с Саймоном, где он оценит готовность группы к миссии.

Важный разговор

На следующее утро во время тренировки отряд Брода не без потерь, но добился выполнения поставленной задачи. Это приободрило командира. В кают-компании за обедом царило воодушевление. Через тернии тренировок родилось наконец-то то самое чувство «локтя», которое помогает группе бойцов ощущать себя единым целым. До филигранных исполнений было еще далеко, но на фоне местных противоборствующих сторон, группа Брода могла выступить вполне показательно.

– Брод, разреши я присяду к тебе.

Подошедшую к его столику Николь было не узнать. Ее былое нахальство куда-то ушло. Брод указал ей место на против, позволив сесть.

– Разговор с Саймоном запланирован на 3 часа. Он хочет видеть нас обоих… Предлагаю провести сеанс на мостике. Думаю Тулулу будет не против… И, Брод, мы ж не хотим портить жизнь и карьеру друг другу, правда?

Брод глянул на нее, дожевывая еду, и утвердительно кивнул головой. Николь тоже улыбнулась и, успокоившись, взялась за свое блюдо.

Тулулу была на мостике, когда к ней зашел Брод. С некоторых пор она обосновалась тут, не желая занимать никакую из кают. С ее слов, ей было мерзко и противно спать в постелях, где спали расисты Хугин, Мунин и остальные «Вестники». Сама Тула, пожалуй, больше остальных желала покончить с тренировками, которые ее, наверное, утомляли сильнее всего, потому что не могли научить ничему новому. На проекции все так же крутилась огромная жилая спутник-станция «Альхон» с множеством средних и мелких судов идущих на посадку и покидающих ее.

– На 3 часа запланирован разговор с Саймоном. Ты не против, если мы оккупируем твой мостик на это время? – спросил Брод, осматривая то, как она обустроилась.

– Какие вопросы, босс! Кто еще кроме нас с тобой приглашен на сие? Ну, Николь, понятно… Еще кого-то ждем?

Брод слегка опешил, не зная, что сказать, затем улыбнулся и выдал:

– Нет. Только Николь… Вот уж не думал, что ты захочешь разговаривать с Саем, после того, как он сдал тебя «Зову»!

Тулулу плюхнулась в ковш-кресло за панелью управления в центре каюты, развернулась на нем в сторону Брода и весело гогоча сказала:

– Не, разговаривать будете вы, а я просто хочу посмотреть в его бесстыжие глаза.

Тем временем на мостике появилась Николь. Она зашла тихо и стала у двери, как бы предлагая Тулулу покинуть помещение. Та в ответ лишь улыбнулась и даже не сдвинулась с места, продолжая сидеть и крутиться в ковше. Николь удивленно посмотрела на Брода. Тот лишь пожал плечами в ответ. Так как кресла-ковша было только 2, Николь, еще раз глянув на Брода и, получив одобрение того, воспользовалась свободным, усевшись поудобнее. Брод подошел к ним и стал сзади, чтоб камера холо-куба держала в фокусе всех троих.

– Вообще, я не уверена, что Саймон захочет вести разговор в твоем присутствии – произнесла внезапно Николь, посмотрев на соседку.

– Ну, ничего, потерпит немного. Я ж стерпела его выходку по сдаче меня «Зову» – резко ответила Тула.

Николь еще раз посмотрела на Брода, затем на наемницу. «Ее прям как подменили. Больше не дерзит и не хамит. Чудеса». Внезапная мысль пролетела в голове Брода, но появившееся на проекции лицо Саймона вернуло его в нужное русло.

– Рад всех вас видеть в здравии и полными сил и энергии

Сказав, он окинул взглядом всех присутствующих. Немного остановился на Тулулу, слегка замялся, видимо, думая как действовать далее. Саймон снова посмотрел на Брода, но довольное и улыбчивое лицо того, вернуло его к теме.

– И так. Я посмотрел результаты последней симуляции и, честно говоря, удивлён, что вы потратили столько времени на подготовку к высадке на Крон, которая в изначальном плане даже не предполагалась.

На этих словах, Николь строго посмотрела на Брода. Однако тот даже не отреагировал, но продолжал все так же улыбаться Саймону.

– Однако. Я до сих пор под впечатлением, как вы высадились на Крон на той симуляции. Я так понимаю это «Зововское» оборудование. Наше намного проще и примитивнее… Ваша идея с высадкой под прикрытием камнепада, как нельзя кстати… Я уже предложил эту идею Поллуксу, командующему экспедиционным корпусом миротворцев с Терра-Новы. Их транспортник прямо сейчас готовиться к высадке.

Саймон замолк, наблюдая за реакцией собеседников. Его взгляд снова скользнул на Тулулу, которая прямо таки буравила того в ответ.

– Да… По случаю, хочу принести свои извинения уважаемой Тулулу. «Зов Вальхаллы» ни коим образом, ни намёком, ни словом не обмолвился, что тебя хотят схватить и казнить. На Альхоне подобное запрещено… Меня обманули так же, как и тебя, предложив плату за помощь в твоей сделке с кораблем… Надеюсь на этом наши разногласия уйдут в прошлое.

Сказав, он внимательно посмотрел в лицо Туле, ожидая хоть какой-то реакции. Та в ответ вздохнула и слегка кивнула головой. «Сай-то, хорош. Выкрутился. Теперь и Тулулу за него, и «Гунгнир» тут как тут, и платить ни за что не надо». Брод отвлёкся на свои мысли, но быстро «вернулся» обратно и сфокусировался на говорящем.

– Есть еще кое-что… К вам на борт завтра прибудет «звезда» спец-подразделения с Би-Проксимы… Они совсем недавно обходными путями на грузовом судне прибыли на Альхон. Сегодня отдыхают.

– Почему мы должны вписываться? У Би-Проксимы есть свои корабли для доставки грузов – спокойно спросил Брод, глядя на Саймона.

– Они должны прибыть на Крон тайно и избежать перехвата «Рамой» Патруля. А их присутствие на чужом «Гунгнире» не должно выдать связи с Би-Проксимой – негромко но четко пояснил Сай, глядя при этом поверх голов собеседников.

– Что за они? – спросила Николь.

– 4 «Охотника», «Снайпер» и «Командор». Их миссия пересекается с вашей… Большего сказать пока не могу.

Все трое молча смотрели на Саймона. Каждый обдумывал услышанное. Первым нарушил тишину Брод.

– Ну, что ж, примем на борт, конечно. И счет за перевоз груза выставим.

Сказав, Брод глянул в глаза Тулулу. Та в ответ улыбнулась, оценив «идею» командира. Саймон слегка потупил взор, затем глянул на Николь и произнес:

– Да, конечно заплатим согласно действующему на Би-Проксиме тарифу.

Брод посмотрел на Саймона, затем на Николь. Она была не очень рада этой затее, и показывала это всем своим видом.

– Сай, тут на Альхоне немного другие тарифы. Блокада, сам понимаешь.

Саймон закашлял от услышанного. Его взгляд заметно посуровел. Николь гневно стрельнула глазами в Брода.

– «Может, не будем наглеть?» – внезапно выдала она ему по нейро-линку.

– «Мы пока еще и не начинали» – спокойно ответил ей Брод.

– «А я, вот, полностью поддерживаю босса. Раз кинул нас на подножный корм, так и неси бремя. Какой тут тариф на Альхоне, мелкая?» – вмешалась в их дискус Тулулу.

– «Раз в 5 выше, чем на Би-Проксиме» – тут же ответила Николь.

Тулулу запнулась и повернула голову в сторону Брода.

– «Ого! Босс, может скидку сделаем? Что-то как-то не скромно? … Может, вообще, ну, ее эту миссию! Тут на грузоперевозках можно прилично подняться!»

Брод выслушал их в уме, затем выдал свой вердикт:

– «Не мы начали, не нам и заканчивать. Захотел нам финансовую независимость устроить, ну, так пусть ее теперь кушает!»

Тем временем Саймон, видимо, пытался найти выход из затруднительного положения, в которое сам себя и загнал, оставив Брода на само-обеспечении.

– Брод, давай договоримся о некотором компромиссном варианте.

– Нам нужен «Грей» или «Ниндзя». 3 модернизированные капсулы управления с полноценным нейро-узлом связи для мех-доспехов, желательно юнионовские. 3 полных комплекта черных боевых костюма Альянса на каждого из 14-и членов моего отряда. Модуль 2-трубной гипер-РПУ и запас ракет. Гексо-метило-пластид 10-12 тонн… Взамен готовы взять ваших на борт по тарифу Би-Проксимы – тут же выдал Брод

Саймон даже рот приоткрыл от удивления.

– Разве вы не закупили на рынке все, что вам надо? – спросил он.

– На рынке Альхона, к сожалению, всего не найти, а вот на Би-Проксиме наверняка можно… И, думаю, если поторопишься сообщить кому надо, то к завтрашнему утру все доставишь… Согласен?

Теперь уже Саймон сменил удивление на серьёзный тон:

– Брод, а ты не обнаглел? Может на тебя климат местный альхонский так повлиял! … Вспомни, как ты сюда попал и благодаря кому!

– Сай, это все не мне лично, а для дела. Я покину отряд после миссии, и все это останется у тебя… Ну, так что?

– Зачем тебе броне-костюмы преторианцев? Могу обеспечить своими в любых количествах… «Грей», редкая и штучная модель, «Ниндзя», это вообще, Юнион… Все остальное без вопросов – уточнил Сай.

– По поводу доспехов Альянса…Скажем так, мы тут немного привыкли к ним. Легко снимаются, легко одеваются. Не стесняют движений. Ужимаются и растягиваются под нужный размер.

Сказав, Брод, улыбнувшись, посмотрел на Николь. Та отвела взгляд в сторону, нервно покрутив головой, выказывая свое недовольство якобы причиной выбора.

– Ладно… Мне нужно уточнить. Ничего не обещаю, но попробую… К сожалению по понятным причинам обычный канал снабжения для вас закрыт…

Сделав паузу, Саймон посмотрел на Тулулу и продолжил:

– Так что придется импровизировать… И еще: раз уж вы тренировали высадку на Крон, я вам ее предоставлю… Ситуация на фронте изменилась. У нас может открыться окно возможностей слегка повлиять на нее… Все подробности узнаете по прилету.

Последний вечер перед днем отлета на Крон выдался на удивление тихим. Брода почти никто более не тревожил. Сам же он решил слегка изучить финансовые калькуляции Николь. Сумма за 14 человек их небольшого отряда выглядела достаточно внушительной, хотя ни он, ни Тулулу, вообще, финансовую сторону своего участия даже не оговаривали. Тем более он удивился, заметив на против своего имени солидный оклад и совершенно неизвестный счет. Похожая сумма значилась и напротив Тулы и Николь, однако он не мог вспомнить, чтоб оговаривал их уровень оплаты.

– «Ладно. Следующий раз буду умнее и попрошу Аманду оплатить все позиции кроме моей, Тулы и Николь» – разговаривал он сам с собой.

– «*Не трогал бы ты Николь. Сам видишь на сколько она может быть опасной. Я до сих пор остатки нейро-токсина нахожу в костях и суставах. Если все не выведу к старости получишь дисфункцию опорно-двигательной системы*» – вмешался Джим.

Брод призадумался, но его прервал внезапный входящий от Саймона:

– Ну, здравствуй Бродерик!

– «О, Сай не в духе. Сейчас будет ныть» – пришло на ум Броду.

В слух же он ничего не сказал, лишь глянул на изображение приятеля на проекции.

– Скажи мне, что это было сегодня!? Ты с ума сошел приглашать эту наемницу на брифинг!? – повысив голос выдал Саймон.

– И тебе добрый вечер, Сай – спокойно не поднимая глаз отозвался Брод.

– Предупреждай следующий раз, чтоб я колпак клоуна не забыл пристегнуть! – резко закончил свою мысль тот.

Брод помолчал немного, раздумывая, как лучше отреагировать, и произнес:

– Скажи Сай, кто командир в моем отряде? Я или кто-то еще?

– Ты! Но это не значит…

– Если я командир, что у меня в отряде делает Николь? – перебил он того на полуслове.

– Не забывай, как ты получил этот отряд, и кто тебя вывел в люди! Отдай я тебя «Зову», прах твой давно был бы развеян где-то на орбите Йотунхейма! – вырвалось у главкома.

– Спасибо, что напомнил, а то я ж забыл, как ты относишься к друзьям – все так же спокойно парировал Брод.

Тот внезапно не нашел, что сказать, и смолчал, видимо успокоившись. «Да, Сай, чему тебя точно научили, это быстро сворачивать дебаты, если они в перспективе ничем тебе не светят. Хорошее, все-таки, качество. Мне его очень не хватает». Брод вздохнул, поднял голову на проекцию и посмотрел на лицо приятеля.

– Тулулу, мой заместитель, так же как и внедрённая тобой в мой отряд, Николь. Как ты себе представляешь брифинг с приглашением одного зама, но без второго, а? … Ну, вот, и я не представляю… Но ты все равно молодец. Поздравляю! Она реально больше не считает тебя сволочью!

Сказав, Брод встал и слегка поклонился. Тот еще больше успокоился и лишь уточнил:

– А зачем все эти игры с финансами!? Хочешь содрать с меня в три шкуры за попутный провоз отряда, который по факту сделает за вас всю грязную работу! … Ну, это ж, ни в какие ворота, Брод!

Тот улыбнулся, взял со стола свои тактические оранжевые очки с обручем и нацепил их.

– По поводу финансов… Вот, смотри, что тут насчитала твоя протеже.

Брод перевел финансовый отчет прямо на проекцию, чтоб тот у себя увидел. Некоторое время Саймон молчал, видимо изучая цифры. Затем, сделав недоумение на лице, произнес:

– А что тут такого? Все верно посчитала. Средние расценки наемников на Би-Проксиме… На Альхоне подобная деятельность запрещена… Или ты не доволен, что тебе мало насчитали? Так можем добавить, вы ж теперь при деньгах. Нарисуй себе любую сумму и не в чем не отказывай!

– Саймон, не прикидывайся. Тебе не идет – ответил Брод, заметив мимолетную улыбку на лице приятеля. – Это не мой счет. У меня, вообще, нету счета ни в одном из банков, ни в одной из систем, потому что я курсант, и финансово нахожусь под опекой и обеспечением Патруля.

Тот вместо ответа громко рассмеялся. Брод в какой-то момент почувствовал себя глупо, но не знал, где и почему. Уже немного успокоившись, Саймон буркнул:

– Посмотри у себя в модных очках. Я тебе сбросил кое-что.

Прямо на проекции в глазах через тактический обруч он увидел запись счета в банке «Универсал» на имя «Маок Муав», открытого неделю тому назад. Затем он вывел запись о

Тулулу и прочитал «Вирджиния Голд» с номером счета. Теперь Брод понял, как глупо выглядел перед Саймоном.

– Что, заигрался в подделки автэнтикатов? Бывает! … Смотри, что б власти Альхона не догадались, а то у них с этим строго… «Зов» платил им некую мзду, чтоб те закрывали глаза, а у тебя кто этим занимается, а? … Или ты думаешь, влез в базу поправил пару байт информации, и все тип-топ! Не, дружище Бродерик, так не бывает!

Саймон снова рассмеялся. Брод молчал, думая о своем, а тот «купался» в собственной эрудиции, как нейро-актер или хронограф в лучах славы.

– Ладно, Брод. Не паникуй. Тебе феерически повезло, что ты взял себе в отряд Аманду Эш. Даже не так: тебе феерически повезло, что Аманда пожелала вступить в твой клуб по интересам. Она ногой открывает двери в любое ведомство на Альхоне… Мой тебе совет, не ссорься с ней. Хотя с ее мягким характером, это сложно сделать.

– Саймон, ты что-то хотел, да? … Я тебя знаю давно. Ты б не звонил, что бы просто меня поругать – свернул Брод разговор в конструктивное русло.

– Да. По поводу нашего давнего разговора… Мои техники перерыли «Манту» вдоль всей энерго-магистрали и кое-что нашли… Ты был прав. Нам внедрили неких дронов. Технология высшая… Если бы сам не был из Патруля, ломал бы голову, кто такое мог придумать… А, так, ты молоток, Брод… Эти ублюдки готовили моему флоту грандиозную подставу, но где-то просчитались!

– У вас же есть еще крейсера там, на Би-Проксиме. Проверь их все, особенно новейшей серии – выдал ему Брод.

Тот, услышав про Би-Проксиму, весь напрягся.

– Ты считаешь, что их внедрили еще там? Это невозможно! Охранный периметр космической базы сплошной. Ни одна молекула незаметной не проскочит! – возмутился Саймон.

– Сай, ну, сам подумай, как Патруль мог бы внедрить тебе дрона тут на Альхене. Это, по сути, возможно только, когда корабли пришвартованы на космической базе.

– Брод, ты, вообще, имеешь понимание того, что говоришь!? Там активный контур! Это, как живая кожа, чувствующая каждое прикосновение к себе… Нельзя даже подумать о том, чтоб где-то вырезать проход или взломать какой люк или дверь! … Это совместная разработка ученых Патруля и Федерации! – сказал Саймон и тут же сам запнулся, будто самого себя поймал за язык. – Гремучая змея!

Брод лишь улыбнулся широко, выставив вперед белые зубы, и надвинул свои «смешные» тактические очки выше на переносицу.

– Ну, вот, какой молодец. Ты сам и ответил на свое возмущение… Проверь остальные корабли! Теперь ты знаешь, где искать и что искать! Думаю, результат тебя сильно удивит!

– Слушай. Я иногда поражаюсь, как ты все так лихо смекаешь, а? Ты, сам, часом в СОП-отдел за консультациями не бегал? – выдал Саймон и сам же рассмеялся над, как ему казалось, смешной шуткой.

Брод же пропустил ее мимо себя, но решил снова вернуться к началу.

– Сай, по поводу Николь… Возможно, глупый вопрос… Вы же всех бывших из Патруля проверяете? – спросил он.

– Ну, ты даешь, дружище! Конечно проверяем! Еще как проверяем! … Семья Яви тут на Альхоне такая же уважаемая, как и Эши. Да, у Николь тут пол квартала родственников! За свои 5 лет контрактной службы после учебки она раз 10 прилетала на Альхон в увольнительные, чтоб повидаться с ними! Она альхонка до мозга костей! Ушла с Патруля сразу же после разрыва отношений… Еще нужны доказательства или ты уже, наконец, успокоишься?

– И по поводу ее деятельности в организации у тебя тоже нет сомнений? – не унимался тот.

– Вся ее деятельность опубликована на открытой платформе Патруля, согласно Конвенции…

– Сай, ты ж знаешь – перебил его Брод.

– А мы перепроверили. Николь видели неоднократно в барах Аламаха с такими же, как она, с команды тех-обеспечения КСП… Да, ты посмотри на нее! Метр с кепкой! Думаешь, матерый штурмовик или капитан «Утренней звезды»!? – снова повысил голос Саймон.

– Ну, может, спец-отдел – тихо и неуверенно, осматриваясь при этом по сторонам, добавил к списку Брод.

– Чего!? – захохотал тот. – Ну, Брод, ты, конечно, умный бесспорно… Но иногда, как ляпнешь, так хоть стой, хоть падай!

Брод молчал, потупив взор. Ему отчего-то было не смешно. Саймон же, отсмеявшись, решил, что пора заканчивать этот, как ему показалось, цирк.

– Слушай, Брод, я приставил к тебе ее, потому что она метила на командира отряда. Толковая девчонка. Инициативная, ответственная… Все шло к этому, пока на горизонте не нарисовался ты со своим «розыском» … Если б не твое упрямство, ты б сейчас командовал новейшим крейсером «Скат», а Николь была бы у тебя в полном подчинении, как командир одного из подразделений, как часть экспедиционных сил на борту твоего корабля… Будем считать, что вопрос с Николь исчерпан.

«Эх, Саймон, знал бы ты какую опасную змею пригрел у себя под боком! Не дай Бог тебе попасть к ней в немилость. Инстинкты, внедренный с малых лет, так просто не выветришь».

В пути

«Гунгнир», получив обещанное «пополнение» в виде, еще одной «звезды» боевых машин, амуниции, припасов и обслуживающего персонала, выруливал на разгонную траекторию. Настало время покинуть Альхон и направиться в сторону Крона. Ни «Грея», ни «Ниндзя» Брод так и не получил, зато все остальное и кое-что еще пришло вовремя и с избытком. Уже с утра Брод, Николь и Тулулу были на мостике. Брод подключил свой тактический обруч к проекции и произнес вслух:

– Спэйси, я знаю ты можешь вычислить нахождение «Спэйсгейта» согласно его инерционной скорости и ее падению из-за гравитационного притяжения Альхены… Выведи на проекцию расчеты.

– Хорошо, сэр, как скажете… Вы планируете вернуть мой корабль? Это очень любезно с вашей стороны.

Николь с Тулулу переглянулись.

– Это что, твой новый «дружок»? Не слишком ли он говорлив для корабельного ИИ? – уточнила Николь.

– Я решил, что грех терять межзвездный шаттл, который можно попытаться починить – спокойно ответил Брод.

– Я думала, ты о нем уже забыл, босс – сказала Тула. – Даже не знаю, найдем ли мы для него место на «Лиоде».

Брод глянул на нее, улыбнулся и сказал:

– Мы подвинем наших уважаемых гостей с Би-Проксимы. Лететь недолго, потерпят.

Тулулу посмотрела на него удивленно.

– Ох, не знаю. Они и так уж больно борзые ребята, особенно техники. Затребовали себе каюты. Пришлось, вон, Дункана к маме подселить, а Рэддиса к Чету – выдала та.

Брод снова улыбнулся.

– Ну, зато Лоуренс обрадовался, когда его, скрипя сердцем, решила подселить к себе Николь. Правда?

– Бос, ты тоже это заметил, да!? – оживилась и приободрилась Тулулу, глянув на «Чару».

Та, заметив веселый взгляд командира и наемницы, отвела свой в сторону. Лицо чуть заметно побагровело.

– Сплетники! Это вынужденная мера, потому что самый большой нижний ангар уже прилично заставлен, и размещать там гостей просто свинство! – резко высказалась Николь.

– Ангар надо бы разгрузить, потому что наша следующая остановка, вот тут.

Брод кивнул в сторону проекции, на которой где-то среди пустоты космоса в некотором приличном отдалении от центра системы Альхены подсветилась координата предполагаемого места нахождения «Спэйсгейта».

– И не боитесь, что он заминирован? … А, тебя так вообще на нем хотели до самого Эль-Ната послать – обратилась Николь поочередно, то к Тулулу, то к Броду.

– Он не заминирован. Корабль нуждается в небольшом ремонте двигателя, который я слегка повредил… И, да, там мой термо-ударный топор остался, надо забрать – с улыбкой но важным, при этом, тоном произнес Брод.

Командир спец-группы Дэнебул был глубоко возмущен, когда узнал, что корабль совершил внеплановый выход из ВК где-то на дальних рубежах системы Альхена. Он не поленился лично прийти на мостик, чтоб получить объяснения из уст командира.

– Разрешите войти? – спросил он уже, по сути, войдя.

Брод, будучи на ногах, повернулся к нему, в то время как Николь и Тулулу сидели с натянутыми нейро-шлемами и пытались аккуратно приблизиться к чему-то снаружи, совершая некие слегка ощутимые для мозжечка Дэнеба маневры.

– Зачем мы тут? Уже поздно. Мои люди устали и хотят спать. В каютах с одной постелью сложно лечь 2-м, а 3-м просто невозможно… Вы сейчас еще 6-8 часов убьете на разгон до световой! У гелиопаузы по вылету из системы вас собьет «Рама», и вы лишитесь внешнего самого крупного и мощного разгонного кольца! – выпалил он быстро и не скрывая своего раздражения.

Брод понимающе посмотрел на гостя. Он подошел к нему вплотную и положил руку на плечо. Дэнеб был молод, скорее всего плюс-минус ровесник Брода. Его лицо было гладко выбрито, а длинные ровные черные волосы аккуратно уложены в косичку сзади. Его мелкие карие глаза бегали в поисках причины столь странного поведения Брода. «Что творит этот капитан!?»

– Успокойтесь, приятель. Просто нам нужно кое-что забрать. Если вам или кому-то из ваших людей не хватает места для полноценного отдыха, можете занять мою каюту, возражать не буду. Одно ж дело делаем.

Последняя фраза Брода заметно успокоила его. А предложение своих апартаментов, вообще, даже слегка приободрило. «О, вот это разговор. Хоть отосплюсь, как человек». Он пожал Броду руку, развернулся и вышел вон.

Николь и Тулулу повернулись на своих ковшах одновременно и глянули на командира. «А, они, конечно же, всё слышали! Куда ж мы без этого!».

– Я, так понимаю, «Спэйсгейт» мы уже паркуем в шлюз? – поинтересовался он.

– Не совсем, босс… Он летит по инерции, и все еще очень быстро… На такой скорости мы его не запаркуем. Будем брать на абордаж и тормозить – спокойно пояснила Тула.

– Ну, и чего тогда повернулись? Работайте! – выдал он им.

– Ага… Значит мы тут все ужимаемся, чтоб только нашего босса не тревожить и дать ему отдохнуть, как следует… Кое-кто, вообще, тут на кушетке спит! … А он с барского плеча спокойно отдает свою просторную каюту этому наглому «дебилио»! – высказалась внезапно Тулулу.

– Не «дебилио», а Дэнебу… Хороший парень… К тому же командир спец-подразделения с Би-Проксимы.

Сказав, Брод, прищурив глаза, глянул на Николь.

– О, ну тогда все понятно! Это ж в корне все меняет, босс! – не унималась наемница.

– Послушай Тула. Ему завтра высаживаться на Крон. У него боевая машина с климатической пушкой. Если, не выспавшись, допустит ошибку и шарахнет ею куда-нибудь в сторону Кроненбурга, то будут сотни, если не тысячи невинных жертв!

– Это вряд ли. Город, как и все другие более-менее крупные поселения на планете, оборудован выдвижном куполом для защиты от метеоритов – вмешалась с умным видом Николь.

Брод резко обернулся на ее голос.

– Что-то я сомневаюсь, что автоматика города вообще успеет среагировать на возникший смерч или ураган в десятке километров от него, особенно если невозможно сходу определить силу и направление движения… Что? В учебке вашей, так называемой, тех-академии симуляции с климатикой не устраивали? А, жаль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.